

МОЯ ЗЛОДЕЙКА

18+

ФИНАЛЬНЫЙ АККОРД

Алексей Вовк

Моя злодейка. Финальный аккорд

«Издательские решения»

Вовк А.

Моя злодейка. Финальный аккорд / А. Вовк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695559-2

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В финальной части трилогии «Моя злодейка». Ситуация выходит за грань допустимого. Врагов слишком много. Тех, кто жаждет расправы, — ещё больше. А цена ошибки становится неприемлемо высокой. Давид оказывается в точке, где прямое столкновение означает смерть. Тогда он делает единственный возможный ход — меняет саму расстановку сил. Он выстраивает игру так, что те, кто ещё мгновение назад был против него, сталкиваются лбами между собой, не подозревая, кто на самом деле держит нити. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-695559-2

© Вовк А.

© Издательские решения

Содержание

Часть 3	6
Пролог	7
Глава 1 будем коммерсанта брать	10
Глава 2 Будь ГОТОВ	24
Глава 3 Точка в этом эпизоде	34
Глава 4 Сильная философия	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Моя злодейка. Финальный аккорд

Алексей Вовк

Дизайнер обложки Алексей Иванович Вовк

© Алексей Вовк, 2026

© Алексей Иванович Вовк, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-5559-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 3

Данная книга является художественным произведением. Она не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и табачных изделий и не пропагандирует их. В книге присутствуют образные и художественные описания противоправных действий. Все персонажи, организации и события в книге вымышлены, в том числе эпизоды конфликтов и боевых столкновений. Любые совпадения с реальными людьми, местами, учреждениями, являются частью творческого замысла и не являются призывом к совершению запрещённых действий.

Пролог

Вы, несомненно, знаете, о чем будете читать дальше. Ранее вы уже ознакомились с предыдущими частями криминального триллера (Моя злодейка. Миссия в шоке). Но суть этого пролога в том, что он повествует совсем не о том, о чем вы подумали, а о начале: вопрос в том, насколько кардинально любое начало меняет наши судьбы... И будет ли конец???

Ничто не вечно... Когда-то Мурка в один миг лишился всего того, что у него было: здоровье, бизнес, дружба упорхнули, словно птица в небо, и неизвестно где осели. Это был предсказуемый поворот событий, учитывая тот нелегальный оборот компаний и предприятий, которым они промышляли на пару с Давидом. Ведь всем известно, что за все в нашем мире приходится платить. Хорошо, если при жизни... Однако самой большой потерей для Мурки была дружба. Чтоб уйти от уголовной ответственности, он дал показания против Давида, и исчез в неизвестном направлении. И именно предательство друга послужило началом нового эпизода в его жизни. Некогда уединившись под пиком Туюксу на заброшенной сейсмологической станции (т.1.) он погрузился в познание компьютерной техники и IT-технологий. В результате он стал одним из самых опасных и изоциранных киберпреступников на планете. Его навыки позволили ему быстро и легко разбогатеть, поскольку он был предприимчивой личностью. Ну, а вырученные средства он пустил в оборот, создав сеть самых рентабельных онлайн-казино в мире. Но самым большим его достижением была сейсмологическая станция, которую он преобразовал так, что ее можно было сравнить с хрустальным дворцом или чудом архитектурного строительства. Более того, он оборудовал свое чудо жилище по последнему слову техники. Таким образом он оградил себя от внешнего мира и жил в полном одиночестве, и возможно дожил бы до глубокой старости, если бы в его судьбе вновь не появился Давид. Который повернул его жизнь совсем в иное русло, где новое течение оказалось слишком бурным и снесло все то, что он создал за эти годы. В результате, от станции не осталось и следа, а сам Мурка был вынужден бежать...

Ветер перемен коснулся и успешной бизнес-леди, которая буквально позабыла о самой большой любви в ее жизни. Она нарисовала на старом холсте новую картину, где все было так фальшиво. Зарина примерила на себя маску, не подходившую ей, но от безвыходности она продолжала ее носить. Ей приходилось жить скучной офисной жизнью. Ее тошнило от бесконечных встреч и совещаний, ее раздражали люди в костюмах, которые просыпались под будильник и бежали на работу. Они с нетерпением ждали выходных, воспринимая эти дни как свободу и возможность, когда наконец-то можно было отдохнуть. Это была бесконечная Санта Барбара и смешные до боли проблемы, от которых люди сходили с ума. Она зачастую подолгу наблюдала за городской суетой из окна своего офиса. Ее философия мыслей порой порхала так высоко, что можно было только восхищаться, глубиной ее мыслей, а порой падала так низко и заходила в такой лабиринт, из которого не могла выбраться. Зарина понимала, что способна на нечто большее нежели быть владелицей сети самых рентабельных спорт магазинов в стране. Она не могла найти ту самую дверь, войдя в которую нашла бы себя. И все бы шло своим чередом, если бы не сообщение, которое отправил ей Давид. Однако внутренний порыв не давал ей покоя и подталкивал ее на приключения. Не выдержав, она ответила своему внутреннему голосу, таким образом изменив привычный образ жизни, который положил начало переменам...

Жизнь диктует свои правила, по которым люди живут, независимо от их воли и противоборства. Так как все было predeterminedено свыше, задолго до рождения. Муса вел привычный ему образ жизни, преподавая смешанные единоборства в бойцовском клубе.

До того момента, пока в его жизни вновь не появился Давид, обратившийся к нему за помощью. Так Муса положил начало переменам не только в своей судьбе, но и судьбе ребят, которых он потянул за собой. *Дружба непоколебима, но, по сути, пуста, если ты ничем не жертвуешь во имя близкого тебе человека...* В результате Муса пожертвовал своей свободой ради друга так же, как и его ученики лишились свободы за то, что следовали за ним.

На то она и цепь, чтобы была скована звеньями. Поскольку, как и, в цепи так и на цепи может оказаться любой. Людям свойственно совершать ошибки, и они не зависят от их социального статуса. Считая себя неприкосновенной личностью, полковник Алдабергенов Еркебулан Ахмедович был уверен, что на его имущество никто не позарится. Однако никто не застрахован от грабителей, даже сам замминистра. Его подопечные Аю и Тима два беспредельщика, имевшие устойчивый иммунитет над законом, устроили расправу над грабителем Бауром посреди проезжей части, не боясь при этом ни полиции, ни случайных свидетелей. Таким образом, в их жизни произошел крутой и резкий поворот, послуживший началом кардинальных перемен в их судьбах.

От прошлого не убежать: оно неизменно и может находиться в тени до тех пор, пока тень вновь не заявит о себе. Батыр – сильный волевой человек, поставил точку на преступном прошлом. Он вернулся в родной аул, построил дом своей мечты и погряз в трудах и заботах о семье и близких. Он был по-настоящему счастлив, пока в его жизни вновь не появился Давид. Он изменил не только его судьбу, но и судьбу младшего братишки Санжара, а также односельчан, вставших крепкою стеной за Батыра. И это было лишь малое начало, предшествующее большим переменам.

В большой игре – много игроков, которые зачастую даже не подозревают, что являются либо частью игры, либо разменной монетой. К примеру, Лев Эдуардович, он же Лева, он же Леон. Каждый раз, когда в его жизни появляется Давид, переживает стрессовые ситуации. Причем это происходит с момента их знакомства и идет по возрастающей.

А череда событий закручивает все сильнее и сильнее, связывая разные судьбы в единый узел, где все нити разные. Валерий Максимович, бывший руководитель госбезопасности, проводивший зачистку в Новосибирске, ликвидировал цыганского барона и по стечению обстоятельств взвалил вину на Давида, тем самым положив начало кровной войне, которую объявил Ян во время схода при цыганской общине. Это было выгодное обстоятельство, позволяющее спецслужбам столкнуть их лбами и хороший повод, чтоб провести спецоперацию и решить вопрос чужими руками. Но решить вопрос не удалось, а вместо этого Валерий Максимович угодил за решётку вместе с Яном и оказался с ним в одной камере. Так было положено начало неожиданному и несправедливому повороту событий, теперь уже прежней жизни.

Жизнь его приемника Дэна так же не обошлась без перемен. Он заблудился на столько, что готов был казнить того, кто буквально его воспитал. А знакомства с друзьями Давида подтолкнуло его одуматься, но ненадолго, форс мажор застал его врасплох. Так как зачастую у любой ситуации есть две стороны и в большинстве случаев люди принимают ту, что ближе к телу, забывая о тех, кто в беде. Таким образом, Дэн предал не только своего наставника, но и казахов – друзей Давида. В итоге эти, и не только, обстоятельства послужили началом нового, пусть теперь неполноценно мужского этапа в жизни Дэна. Тем более что он теперь тоже вне закона.

Терпение не может быть безграничным, всему есть предел. И беспредел не может длиться бесконечно, поскольку найдется тот, кто рано или поздно поставит точку.

Каждое слово имеет цену, такую, что порой не каждый в силах за него заплатить. Его имя неизвестно, лишь громкий псевдоним Спартак. Человек, у которого не было детства, не познавший страха, рожденный убивать. Он прошел самую засекреченную и самую суровую школу жизни, что сделала из него безупречного киллера, буквально запрограммированного служить на благо родине. А точнее ликвидировать чёрные пятна, затрагивающие интересы тех

или иных политиков или государства в целом. Пока остается неизвестной причина, по которой он отказался выполнять приказ, в результате чего был избит и оказался у своих же в плену. Однозначно, это факт знакомства с Богданом и Давидом положил начало кардинальным переменам не только в жизни, но и в его мировоззрении в целом... В итоге он изменил свой привычный образ жизни и пошел против тех, кто отдавал ему приказы ранее. Новое знакомство раскрыло внутри него такие качества как преданность, любовь и дружба. Как известно, любви у него прежде никогда не было. Но он пожертвовал своим счастьем ради того, чтоб сдержать слово, данное Давиду. Но не один он жертвует своим счастьем.

Его возлюбленная Елена Демидова – Гроза – тоже давала слово, что не оставит Леона, когда он ей, хоть и не вернул смысл жизни, но «подремонтировал» искалеченную душу. Она, в свою очередь, не оставила его в тяжелую минуту и была с ним до конца. Будучи уверенной, что его возлюбленного Спартака нет в живых. И все это лишь малое начало нелегкого пути. И что же ждет их впереди?

У любой истории есть начало: и начало без конца, и конец без начала. Ну, а если что-либо начинается, то рано или поздно закончится. Но если все же началось, то легло в основу перемен.

Прямых путей не бывает – все дороги расходятся и вновь пересекаются. Один неверный или верный поворот дает толчок на новый ход, от которого исходят вновь открывшиеся обстоятельства. В результате стечения тех или иных ситуаций, которые послужат началом изменений, в жизни того или иного человека.

Много судеб было затронуто в этой истории. Но упомянута была лишь малая часть имен, в чьей жизни произошли изменения. Поскольку описывались лишь действующие лица. Однако мы даже не задумывались, что у них есть семьи, родители, друзья, дети. В чьих судьбах тоже, как по цепочке, происходят изменения, стоит лишь затронуть одно звено. Давид лишился жены, потому что перешел дорогу серьезным людям. Да и его самого, по сути, не должно быть в живых. Так как его изначально должны были ликвидировать. Более того, он был официально казнен в прямом эфире, и за этим наблюдала вся мировая общественность, которая убеждена что его нет в живых. Однако это всего лишь начало. А где начало, там и конец...

Если нарушить естественное течение хоть одной жизни, то вполне возможно непредумышленно изменить и ход мировой истории. А все потому, что изначально Давид сел не в ту машину...

Глава 1 будем коммерсанта брать

Курган, Россия.

Ранним утром на автовокзал прибыл междугородний автобус. Пассажиры, вяло потягиваясь, спускались по ступенькам. Вдруг водитель закричал:

– Держите вора! Полиция!

Он метался среди толпы, хватаясь то за одного, то за другого. Взгляд – растерянный, лицо в панике. Наконец схватил Яна и, лихорадочно ощупывая, попытался обыскать. Но Ян резко оттолкнул его:

– Успокойся, мужик. Что случилось?

– Обокрали... – еле выдавил водитель.

– Кого обокрали? – с подозрением уточнил Валерий Максимович, не спуская глаз с Яна. Ян, с удивлением развёл руками, положил ладони на плечи водителю:

– Вот сволочи... Мужик, на станции должен быть пост полиции. Беги, пока не поздно.

Водитель метался взглядом, провожая редющую толпу.

– Ну, чего тянешь? Иди, – подбадривал его Ян.

Тот, поколебавшись, вскочил в автобус, наспех накинул куртку, захлопнул дверь и побежал в сторону участка. Валерий нахмурился:

– Это не ты провернул?

– Какая теперь разница? – бросил Ян. – Надо убираться, пока нас не повязали как свидетелей или подозреваемых.

– Я никуда не пойду, пока ты не ответишь честно.

– Ну, как знаешь, – пожал плечами Ян и пошёл прочь.

Валерий стоял, глядя ему вслед, прекрасно осознавая: без Яна – как без рук.

– Постой! – окликнул он и поспешил догнать. – Куда направляемся?

– Тут недалеко рынок. Позавтракаем в столовой, поднимем немного денег – и в путь.

Валерий знал, что на рынках такие, как Янош, деньги «поднимают» не всегда честно. Он сам не раз участвовал в рейдах, выкорчёвывая подобные ячейки.

Тем временем, совсем в другой части страны, Давид, Спартак и Богдан медленно, но уверенно продвигались к границе. Перед ними стояла непростая задача – пройти через один из двух КПП, и сделать это так, чтобы поддельные документы не вызвали подозрений. Давид восстанавливался: к нему возвращался цвет лица, тело набирало форму. Каждый день дистанция увеличивалась на километр, а утренняя тренировка – на десять минут. Нагрузка возрастала, а вместе с ней – и сила.

С отставанием в одиннадцать дней, по следу шли их друзья: Батыр, Санжар, Зарина, Михалыч, Лёва и Гроза. Надо признать – она светилась счастьем. Её сердце, пробудившееся после долгой спячки, снова гнало по венам горячую кровь. У неё появился шанс – шанс бороться за счастье. Ради него она была готова обойти весь земной шар босиком, свернуть горы, переплыть океаны.

Тем более, рядом был он – любимчик, шалопай, неудачливый авантюрист Леон.

Ломка уже позади, и он постепенно возвращался к привычной жизни. Едва встречаясь взглядом с кем-нибудь – хозяином отеля, продавцом, прохожим – как тут же включался в игру. Друзья пытались оградить окружающих от его проделок, но, в конце концов, сами оказывались жертвами его обаяния.

Лёва, несмотря на свои выходки, пленил Зарину. В нём она видела странствующую душу, ту самую романтическую искру из прошлого.

В небольшой столовой на одном из рынков Кургана за столом сидели бывший начальник госбезопасности и вор с родословной – воспитанник самого цыганского барона.

– Я не пойму, Валера, ты чего так закипишевал перед водителем, когда я у него бабло подрезал? – с усмешкой спросил Ян.

Валерий Максимович понимал: ему предстоит примерить новый облик – преступника, кем, по сути, его сделала сама система.

– Да я решил тебя «подмондировать,» – спокойно ответил он. – И заодно понять, какой ты «масти по жизни».

К ним подошла молодая официантка с опухшими глазами – похоже, после бурной ночи. Не глядя, она сняла с подноса тарелки с пельменями и поставила их на стол.

– Ну и как, пробил? – уточнил Ян.

– Пробил, – кивнул Валера.

– И что?

– Красиво работаешь.

– Да я с детства ворую. Мать – воровка, отец тоже, правда, его я не знал, но говорят, он мог обчистить любого – на людях, на виду, и никто ничего не замечал. По ходу, унаследовал его дар.

– Это видно, – хмыкнул Валера.

– Что-нибудь ещё будете? – вмешалась официантка.

– Мне кофе с пирожным, – сказал Валера.

– А мне чай покрепче, – добавил Ян, и, повернувшись к собеседнику, продолжил: – Как думаешь, кто нас от смертной казни спас?

Валера молча смотрел в окно. Он был почти уверен – это сделал Дэн. Но не один. За этим явно стояли силы посерьёзнее.

– Сколько человек приговорили к смертной казни? – спросил он.

– Меня, тебя, Леона... и его телохранителя Грозу. А что?

– А ты задай себе вопрос – где они сейчас?

Ян замер, держа вилку на весу.

– Чёрт, действительно... Где?

– Вот именно. Мне с самого начала не давал покоя этот вопрос.

– Это, безусловно, пэрадокс, – важно заявил Ян.

– Ты хотел сказать парадокс? – уточнил Валера.

– Ну, да. Так и сказал же.

– Нет, ты сказал «пэрадокс».

– Ну, извини. Я в школе не учился, – пожал плечами Ян.

Официантка вернулась с заказом.

– Я же просил покрепче, – с недовольством сказал Ян.

– Я сделала, как вы просили.

Он достал 500 рублей и протянул ей:

– Завари мне в десять раз крепче. Поняла?

– Чифир, что ли?

– Да! – отрезал он, не сводя с неё взгляда.

– Сразу бы сказал. А то – «покрепче» ... Надо вещи называть своими именами, – про- бурчала она и направилась на кухню.

Ян проводил её взглядом, потом повернулся к Валере:

– Так на чём мы остановились?

– Надо понять, как мы ушли со стадиона. Кто нам помог?

– Последнее, что помню – медпункт, какой-то здоровяк, который раздавал приказы... Потом толпа, стрельба... и всё. А дальше – темнота. Помню ещё, как возле магазина какие-то алкаши нас шмонали.

– Перед расстрелом нам вкололи препарат. Он стирает волю, делает из человека зомби, – сказал Валера, доедая пельмени.

– А ты откуда знаешь?

– Потому что я международный преступник. И знаю про такие вещества. Их используют террористы – перед публичными казнями, которые снимают на видео.

– Я предполагаю, что нам помогли друзья Давида.

– С чего ты взял? – Это очевидно, так как мне мог помочь только один человек, но в нём не было столько амбиций и ума, чтоб повернуть шоу такого уровня.

– Причём тут шоу? И что это за человек, где он сейчас?

– Это мой подельник, которого я отмазал и загрузился сам, – соврал Валера. – Где он сейчас, мне самому интересно. А что касается шоу – так это очевидно: ты только что сказал, что последнее, что ты помнишь, это как в тебя стреляли. Ведь так?

– Так, – ответил Янош с недоумением.

– Ну, тогда ответь мне: где у тебя пулевые ранения?

– Точно... где? – Ян начал ощупывать себя.

– Максимум, что ты сможешь найти – это небольшой синяк на теле и след от укола.

– Да, у меня есть пара таких следов на теле, – сказал он, глядя на собеседника, от которого ждал ответа.

– Всё, что произошло на стадионе, было не что иное, как иллюзия обмана.

Официантка принесла заварочный чайничек с чифиром и небрежно поставила на стол. Ян принялся наливать его в стакан и задавать вопросы:

– В каком смысле иллюзия? Ты хочешь сказать, что все думают, будто нас расстреляли? – спросил он, глядя ему в глаза.

– Да! И это однозначно, – задумчиво ответил Валера, размышляя о случившемся, чайной ложечкой надламывая залежавшееся пирожное.

– Но как такое вообще возможно?

– Я выскажу тебе лишь только догадки. Поскольку правду надо прежде отыскать. А если исходить из очевидных последствий, то можно предположить, что в нас стреляли транквилизатором.

– Что это? – уточнял Янош, впервые услышав это слово.

– Это патрон, который заряжен усыпляющим раствором. Такие используют зоологи, чтоб усыпить животное на расстоянии. Но в нашем случае использовали не простые ружья, а специально сконструированные, с той целью, чтобы не возникло сомнений в подлинности расстрела. А для зрелищности добавили кровь – по всей видимости, её поместили в шар, такой же, как для игры в пейнтбол.

– С чего ты взял?

– Ну ты же сам говоришь, что обнаружил на теле два следа от укола, вокруг симметричный синяк и следы высохшей крови. Это и подтверждает моё предположение. Дальше становится ещё интересней. Получается, нас расстреляли...

– Ты хотел сказать – усыпили, – решил поправить Янош, делая мелкие глотки чифира.

– Пусть будет так, – согласился Валера, отодвигая от себя блюдечко с недоеденным пирожным. – Суть в том, что нас должны были освидетельствовать медики, которые констатировали бы факт смерти.

– И что?

– Ты что, не догоняешь, что ли? – вспыхнул Валера.

Ян призадумался и ответил:

– Ты хочешь сказать, что они констатировали смерть?

– Получается так: они провели освидетельствование, затем увезли нас со стадиона, переодели и высадили спящими возле магазина. А Леона и Грозу забрали с собой и укатили в неизвестном направлении.

– Это немыслимо, – вырвалось из уст Яна.

– Тут я с тобой согласен. Но слишком много совпадений, будто кто-то сверху создал условия для этих манёвров. Не факт, но похоже на работу агентства: подготовить площадку – и уйти в тень. А дальше действовали гражданские... и, по всей видимости, друзья покойного Давида.

– Я не пойму, откуда ты владеешь такой информацией? Ты мент, что ли? – повысив тон, спрашивал Ян.

Эти слова дали пищу для размышления Валере, и он решил фильтровать свой базар, стараясь говорить с Яношем на одном языке.

– Ты чё, попутал? – предъявлял ему Валера. – Меня мусора чуть не казнили, а ты меня с ними будешь сравнивать? Я ветеран, прошагавший от начала до конца Афганистан, и на первый раз спущу на тормозах твой необдуманный «базар.» Ещё вопросы есть?

Вопросов у Яна было много, но он решил их пока отложить и подозвал официантку.

– Присаживайся, – сказал он ей.

– Нам начальство запрещает садиться за столик к клиентам.

– Кому ты рассказываешь, начальство появится здесь не раньше, чем к обеду, – заявил он, читая её имя на бэйдже. – Красивое у тебя имя, Даша. Будь смелей, у меня к тебе выгодное предложение.

Она посмотрела по сторонам, воткнула карандаш в заплетённые волосы и настороженно села к ним за стол.

– Чё хотели? – начала она с вопросов. – Ты где чифир варить научилась? – спросил Ян, прикуривая сигарету.

Она растерянно призадумалась и ответила:

– У меня брат сидевший, вот он и научил. А что?

– А то, что ты врешь, – сказал Ян, приблизившись к столу, и выпустил сигаретный дым ей в лицо.

Даша, сморщив лицо, разогнала дым руками.

– Ну, хорошо, – согласилась она. – Я на малолетке сидела, там и научилась.

– А за что чалилась, если не секрет? – уточнил Валера.

– За разбой и нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших невосполнимый урон здоровью.

– Ты-то нам и нужна, – обрадовался Янош.

– Зачем? – недоумевая, поинтересовалась она.

– Затем, – ответил он, сделал затяг и потушил сигарету.

– Ты где ночью была?

– Тебе какая, на хрен, разница? Говори, чё хотел и проваливай.

– Я хочу предложить тебе заработать солидную сумму денег, если ты будешь говорить правду, – Ян прищурил глаза.

Она ответила, не раздумывая:

– Мужиков я обслуживала, а что?

– Сколько тебе лет? – вырвалось у Валеры.

– Девятнадцать. А тебя что, смущает мой возраст? – поинтересовалась она и прикурила сигарету со стола.

На неё косо посмотрел бармен. Она в ответ показала ему средний палец и повернулась к Яну:

- Давай ближе к делу, чё хотел?
- Ты где живёшь?
- Квартиру снимаю, – ответила она и выпустила дым ему в лицо.

Ян достал из кармана пачку денег, ту самую, что спер у водителя автобуса, и отделил ей половину:

- Это лишь малый аванс.
- Я двоих сразу не обслуживаю, – возразила она.
- Я же говорил, у нас к тебе серьёзное предложение. Заработаешь хорошо – и больше не придётся трахаться за деньги. Спрошу в последний раз: ты в теме или нет?

Она глубоко затынулась и, выпуская дым на Яноша, сказала:

- С тобой красавчик, хоть на край света.
- Они вышли из-за стола и направились к выходу. Бармен крикнул ей вслед:
- А ну вернись, а то уволю!
- Да пошёл ты, – обернувшись, ответила она и запустила в него окуроч.

В пригороде Алматы на конеферму с большой скоростью въезжают три машины: две легковые и один микроавтобус. Они объезжают хозпостройки, заезжают в конюшню и запирают за собой ворота. Из обстрелянных и дымящихся машин в спешке выходят крепкие парни и вытаскивают раненых. Кто-то достаёт аптечку, другие оказывают помощь. Муса разрывает одежду и перевязывает залитую кровью руку. Он подходит к тем, кто тщетно пытается реанимировать бездыханное тело. Лёха поворачивается, его глаза полны слёз. Он прикладывает голову к груди погибшего товарища и с силой бьёт кулаком по земле, присыпанной сеном. Муса пробежался взглядом и задал вопрос:

- Есть ещё погибшие? – Нет, – отвечает Тамерлан. – Байгали и Васю надо везти в больницу, у них по огнестрельному ранению, они много крови потеряли.
- Я нормально, – послышался голос Василия, которого прижимала к себе Алина.
- Не надо их куда-то везти, – раздался голос за спиной.

Все обернулись и увидели пожилого мужчину с чемоданом в руках. Это был хозяин конефермы, дальний родственник Байгали.

– Шал, – обратился к нему Мусса. – На кону две жизни. Ты уверен, что сможешь спасти парней?

– В армии я служил в медсанбате, доставать пули из раненых – это мой профиль. Отойдите. – Он открыл чемодан с инструментами. – Ты, красавица, будешь помогать, и ты, рыжебородый. Остальные – не мешайте.

К Мусе подошёл Султан и его бойцы.

- Спасибо, брат, – сказал Мусса, крепко обняв его.
- Я бы не смог спать, если бы тебя не вытащил.
- Но ты рисковал.
- Я был уверен в успехе. И вот результат: побег удался.
- Да, чудом ушли от погони, – кивнул Мусса.
- Менты облажались, – усмехнулся кто-то.
- Нет, – возразил Мусса. – У нас один погибший и двое раненых. Они бросят все силы.

Вопрос времени, когда найдут.

- Что будем делать? – спросил Тамерлан.

Мусса задумался:

- Надо восстановить справедливость, и стереть клеймо с наших запятнанных имен.
- Это невозможно, после перестрелки на Саяхате, – возразил Султан.
- Ошибаешься. Нужно найти Давида. У него компромат на оборотней в погонах. Много пострадавших по их вине.

- Давида больше нет. Как и Спартака с его сыном Богданом. Они...
- Не продолжай, – перебил Мусса. – Я у него дважды на «похоронах» был.
- Сейчас всё серьёзно. Штурм показывали в прямом эфире.
- Тела нашли?
- Нет. Но взрыв был сильный...
- Тогда я убеждён: он жив. И я знаю, где искать.
- Где?
- Он говорил, что Мурка собирался на запад. Там и будем его искать! Кто со мной?
- Как будто у нас выбор есть, – сказал один из парней и протянул кулак. Его коснулись все.

Астана. Резиденция полковника Алдабергенова.

– Господин полковник, пройдите в кабинет. «Онлайн-переговоры», – сказал подчинённый.

– Опять что-то срочное? – устало спросил полковник.

– Мне не сообщили.

Полковник сел в кресло. На экране появился Даулет.

– Что стряслось? – Мусу и его людей везли на суд...

Полковник напрягся:

– Ну?

– Автозак обстреляли. Заключённых освободили.

Полковник вспыхнул, швырнул цветок в стену.

– Сколько машин сопровождали?!

Даулет побледнел.

– Отвечай!!!

Полковник налил себе коньяк, опрокинул, выдохнул:

– Теперь спокойно. Где, как, что произошло?

– На Байтурсынова и Толе би. Загорелся зелёный – автозак тронулись...

– То есть без сопровождения?!

– Мы были уверены, что Давид и Спартак мертвы. Потому повезли обычным конвоем – пять контрактников...

– Сколько патрульных машин сопровождало заключённых?

Даулет замер, глядя на него испуганными глазами.

– Отвечай! – закричал полковник во всё горло.

У Даулета поднялось давление и выступил пот. Полковник взял графин с коньяком, стоявшим под рукой, опрокинул стопку, вздохнул и спокойным тоном вновь обратился к Даулету:

– Успокойся. Давай теперь по порядку. Как и при каких обстоятельствах это произошло?

Он вытер пот платком и продолжил:

– На пересечении Байтурсынова и Толе би. Загорелся зелёный свет, автозак тронулся...

– Получается, без сопровождения? – перебил полковник.

– Мы были уверены, что Давид и Спартак мертвы. Повезли обычным конвоем: пятеро контрактников...

– Ну и? – Когда загорелся зелёный, дорогу перегородил серебристый микроавтобус. Дверь распахнулась – огонь по кабине. Водителя и двоих конвоиров нейтрализовали. – А двое других? – Нарушив устав, покинули салон, чтобы помочь. Их тоже убили.

Полковник посмотрел на подчинённого, который собирал разбитый цветок:

– Брось это. Позови сюда этих двух идиотов. – приказал полковник. Затем снова обратился к Даулету: – И как они ушли, если весь месяц службы отрабатывали план перехвата?

– Перехват сработал. Была погоня. Возможно, среди них есть убитые и раненые.

– Как ушли? – спросил полковник, расхаживая по кабинету.

– Их зажали. Все выезды перекрыли. Им оставалось пройти мост над железной дорогой, ведущий к Талдыкоргану. Путь преградили патрульные с бронетехникой. Сзади – огонь на поражение. Считанные шаги до полного захвата... – Даулет замолчал.

Полковник снова сел, посмотрел на него и с сарказмом сказал:

– И вдруг они полетели.

Даулет, набравшись смелости, ответил:

– Нет, мост был взорван, прямо перед заграждением. В результате основные силы были отрезаны. Оставалась одна надежда на те экипажи, что шли за ними по пятам. Однако и тут нас вновь удивили: перед мостом есть однопосадочная развязка, как спираль, она уходит под мост. По всей видимости, те люди, что организовали побег, заранее спланировали пути отступления. Уходя от погони, они свернули на этот рукав. Огибая первый поворот, открылась задняя дверь микроавтобуса и была сброшена столитровая бочка моторного масла. И здесь началась каша... Первой шла патрульная машина. На вираже ее начало вращать и бить о бетонные заграждения, а вместе с ней и все идущие за ней машины. Это надо было видеть: десятки искореженных машин образовали такой затор, что отрезали единственную артерию, ведущую из города в том направлении...

Полковник откинулся на спинку кресла и перевел свой взгляд на дверь, в которую вошли его верные подданные Аю и Тима. Правда, их внешний вид оставлял желать лучшего: красные лица, пивной перегар, разбавленный копченой рыбой, и немного смелое поведение.

– Шеф, вызывал? – спросил Аю, придерживая своего пьяного друга.

Полковник посмотрел на них без каких-либо эмоций:

– Свободны...

– Шеф, да мы...

– Я сказал, вон отсюда! – повысив тон, повторил он.

Аю поднял указательный палец вверх, будто хотел что-то добавить, но не рискнул. Тима, обняв его по-дружески, сказал:

– Пойдем, братан, видишь шеф без настроения, а нас там девочки ждут в сауне.

– Так! Стоять! – крикнул полковник.

– Ну, ты идиот, кто тебя за язык дергал, – предъявил Тиме Аю.

Тима зажал рот ладонью:

– Извини, братан, вырвалось, – сказал Тима и икнул.

– Никаких девочек и сауны, идите – отсыпайтесь, а утром летите в Алматы и помогите Даулету решить вопросы и замести следы.

– Какие еще вопросы? – уточнял Аю заплетающимся языком.

– Которые утром, на трезвую голову, будешь задавать. Хотя что я вам говорю... Иди и проконтролируй, чтоб они не свернули в сауну, – приказал он своему подчиненному. – Что касается тебя, Даулет, то ты меня расстроил. Но я дам тебе шанс. Твоя задача: найти сбежавших и ликвидировать их без суда и следствия. И по ходу свяжись с нашими – они тебе помогут. Как всё решите – готовь вылет. Пора ставить точку...

Вечером того же дня, в однокомнатной квартире, на кухне за столом ужинали Ян с Валерой. Открылась входная дверь, и в прихожей появилась Даша с пакетами в руках. К ней подошёл Ян, помог снять куртку, взял пакеты и поспешил на кухню. Следом зашла Даша, потирая замёрзшие руки. Ян протянул ей стопку, налитую из покрытой инеем бутылки водки. Вторую он протянул Валере, но тот вежливо отказался:

– А зря, мы с тобой столько пережили, что если не выпить за второй день рождения, то это просто неуважение к жизни, – сказал Ян и буквально вручил ему рюмку.

Валера знал, что тот от него не отстанет, и взял её со словами:

– Ну, тогда и я поздравляю тебя с днём рождения, – сказал он и поднял рюмку.

– И тебя с днём рождения! – поддержал его Ян.

Даша ударила по рюмкам, удивлённо спросив:

– А что, у вас в один день, день рождение?

– Да, – ответил Янош на выдохе, опрокинул стопку и принялся наливать следующую.

Даша начала раскладывать продукты по полкам холодильника, но её внезапно прервал Ян:

– Да брось ты, ещё успеешь. «Пойдём лучше обсудим дела», – сказал он, протягивая ей рюмку.

– Для начала всё разложу по местам, а после поговорим о делах, – ответила она.

– Ну как знаешь.

– Ты что задумал? – уточнял Валера, нарезаая тонкими ломтиками колбасу и сыр, принесённые Дашей из магазина.

Ян закинул кусочек колбасы в рот и ответил:

– Нам необходимо поднять денег, чтобы двигаться дальше.

– И как ты собираешься поднять деньги, не зная в этом городе никого?

– Ну, ты даёшь, старик, – удивился Ян. – А зачем нам Даша, по-твоему?

Она обернулась, недоумеая. Валера посмотрел на неё, потом перевёл взгляд на Яноша.

– Ты предлагаешь ей выступить в роли наводчицы?

– Именно, – ответил он и протянул стопку.

– Какой наводчицей? – уточнила она, усаживаясь за стол.

Валера выпил вместе с ними и внимательно посмотрел на Яноша, который начал обрабатывать Дашу.

– По ночам ты оказываешь услуги клиентам, которые хотят поразвлечься с молоденькими девушками вроде тебя, я прав?

Даша ответила взглядом.

– Твои клиенты – люди, проворачивающие сделки по продаже леса...

– Откуда ты знаешь? – удивлённо уточнила она.

– В этом городе все живут за счёт леса, а твои клиенты каждую сделку обмывают в кабаках да саунах с проститутками вроде тебя. Или я ошибаюсь?

– Ну, допустим, – согласилась она. – А я так понимаю, тебе нужна информация о сделках?

– Да! – воскликнул Янош с приподнятым настроением.

– Не много ли ты на себя берёшь? – спросил Валера.

– Что-то не так? – изменившись в лице, переспрашивал он.

– Мы никого грабить не будем...

– Хорошо, – спокойно ответил Янош. – Тогда ответь, где мы будем брать деньги? Может, ты кредит в банке возьмёшь? Или позвонишь друзьям, чтобы привезли тебе денег? Предлагай, если у тебя есть другие варианты.

Валера прекрасно осознал: вариантов у него нет. Как и выбора. Единственным мудрым решением было – согласиться.

– Где деньги взять, я пока не знаю, – ответил Валера. – Но и светиться нам сейчас нежелательно, после того, что произошло.

– А что произошло? – решила уточнить Даша.

– Не твоё дело, – грубо отрезал Янош, разливая спиртное по рюмкам. – Прятаться я не собираюсь. И ждать, пока нас менты накроют, тоже не стану. Так что, пока есть возможность – надо ею воспользоваться и выбираться отсюда.

Даша протянула Валере рюмку, взяла другую в руки и, глядя на мужчину, тихо сказала:

– Я с детства не знаю, где мне голову примкнуть. Ни жилья, ни прописки. Скитаюсь по «блат-хатам» и съёмным квартирам. Думаете, мне нравится спать с пьяными клиентами,

терпеть их больные фантазии, избиения, насмешки? Нет. С меня хватит. Я с вами – хотите вы этого или нет.

– Конечно, хотим, – обрадовался Янош и выпил вслед за ней.

– Ну, коль такой расклад... – согласился Валера. – И я с вами выпью. За то, чтоб у нас всё получилось.

Даша откусила маринованный огурчик и, не разжевав, начала говорить:

– Есть у меня один пожилой клиент. Всю жизнь занимается лесом. Замкнутый, дела ведёт один. И вот, прошлой ночью, после секса, изрядно набравшись, начал мне душу изливать. Обычно я не люблю слушать пьяный бред – делаю вид, что вникаю, а сама пропускаю мимо ушей...

Ян, с горящими глазами, впитывал каждое слово и, не глядя, разливал водку по рюмкам. Валера, уже не отказываясь от выпивки, слушал так же внимательно.

– Так вот, – продолжала она. – Говорит он мне: «Уезжаю я отсюда, Дашка, навсегда. Но прежде проверну одну крупную сделку... Аферу, точнее». Он давно лесом барыжит, втерся в доверие к клиентам. Те ему авансы платят – часть по безналу, часть налом. А он, говорит, «Соберу я с них бабки и кину всех к чёрту. А тебя с собой заберу». Я бы внимания не обратила, если бы не звонок... полчаса назад.

– Что за звонок? – уточнил Ян.

– Абсолютно трезвый голос спрашивает: «Всё ли у нас в силе?»

– И что ты ответила?

Даша опрокинула стопку, воткнула сигарету в зубы и, хмельным голосом, ответила:

– «Конечно, дорогой, у нас всё в силе», – повторила она фразу и прикурила.

– А он что?

– Что-что... «Жди звонка, я тебя на днях заберу».

– И всё? – переспросил Ян.

– Да всё, – ответила она и потянулась к бутылке.

– Всё, хватит пить! – возразил Ян и ударил по её руке. – Ты жди звонка и будь готова встретиться с ним. А мы с Валерой «шарик-марик» на рынке покатаем, денег поднимем и тачку найдём. Что скажешь, Валера?

– Пока всё в масть рисуется, – ответил тот, улыбаясь.

– В масть – не в масть... Будем коммерсанта брать...

Микроавтобус уже приближался к границе. До столицы оставался короткий путь, но возникла дилемма – как пересечь контрольно-пропускной пункт с фальшивыми паспортами? Спартак знал все возможные тропы: в его жизни не раз случалось проникать в чужие страны и покидать их незаметно.

В соседнем государстве назревали бурные события – в столице ежедневно собирались многотысячные толпы, требуя отставки действующей власти. Страна стремительно раскачивалась, словно корабль в шторме. Воспользовавшись шатким положением, восточные регионы объявили о своей самостоятельности. Напряжение нарастало с каждым днём.

Через границу беспрепятственно проходили те, кто стремился поддержать мятежные территории. Именно этим обстоятельством и решили воспользоваться Спартак и Давид. Богдан тоже не возражал – он был ещё слишком юн, чтобы по-настоящему осознать, какую бездну открывает перед ними эта дорога.

На центральном рынке г. Керчи Янош с Валерой устроили старый уличный «лохотрон» под названием «шарик-марик». В этой игре, если кто и выигрывал – то тут же проигрывал вдвое больше. Валера, бывший сотрудник правоохранительных органов, положивший жизнь на борьбу с преступностью, впервые изменил своим идеалам. Новый облик – кожаная куртка,

на голове хулиганка, в глазах волчий блеск – прочно закрепил за ним личину человека с тёмной стороны закона. Он уже не играл в преступника – он им стал.

Рядом – его напарник Янош. Харизматичный, проворный, с напором и циничным шармом уличного артиста, он безупречно вжился в роль мошенника. За день они сорвали хороший куш. Всё шло гладко, пока не напомнила о себе реальность: это была Россия, страна, где преступность и власть образуют неразрывный черно-красный баланс. Незамеченными они остаться не могли.

Между рядами складских контейнеров появились крепкие молодые парни. Плотное кольцо. С базара повернул мужчина в распахнутом пальто и шёлковом шарфе. Он шёл неспешно, сопровождаемый личной охраной. Окинув незнакомцев взглядом, он остановился и спросил:

– Это кто такие?

– Залётные... – ответил один из своих.

– Гастролёры?

– Нет.

– А кто?

Ян шагнул вперёд, уверенно посмотрел ему в глаза и вступил в разговор:

– Меня в Алтайском крае как Яноша знают. По ремеслу – крадун, по образу жизни – мужик порядочный. А это мой приятель Валера, фраер козырный.

– Почему фраер? – уточнил мужчина.

– В армии служил, – ответил за него Ян.

Мужчина посмотрел на них и протянул руку:

– Меня Жека зовут, Артистом дразнят, а это мои близкие, – представился мужчина с шарфом. – Я за городом в ответе...

– Я слышал о тебе, – перебил его Валера.

Ян взволнованно посмотрел на него.

– И что ты слышал обо мне? – с интересом уточнил Артист.

– О тебе хорошо отзываются серьёзные люди.

– А кого именно ты людьми называешь?

– Тома Новосибирского.

Артист призадумался и, слегка нахмурившись, спросил:

– Подскажи, пожалуйста, а где сейчас Том?

– Мусора его прикрыли. И всех, кто был рядом, тоже.

– Верно говоришь, – кивнул Артист. – А кем тебе приходился Том?

– Он был близок мне, как и тебе. Наши пути с тобой тоже пересекались. В 2001 году, в Омске – триста тонн меди... Ты был в теме, а всё остальное сделал я, – спокойно ответил Валера, припомнив старое уголовное дело.

Артист с уважением протянул ему руку:

– Чисто сработали. Даже менты не смогли подкопаться, – восхищённо отметил он. – Только вот одно непонятно: почему вы в курс людей не ставите, что знаете меня и хотели бы денег на рынке поднять?

– Ты прекрасно знаешь, что произошло в Новосибирске и какая ситуация по регионам, – объяснил Валера.

– Мы бы в любом случае поставили в курс и на обшак с куражей уделили денег, – добавил Янош, отсчитал часть суммы и тут же спросил: – Кто у вас за обшак в ответе?

Артист хмуро посмотрел на него:

– Деньги оставьте себе. А если на базаре хотите подвигаться – по лохотрону или по карману – то можете не уделять на общее. Вам и так сейчас нелегко. За ментов не переживайте,

на базаре вас не тронут. А вот за пределом – свои вопросы решайте сами. Кстати, если в городе двигаться будете, могу помочь. Если есть серьёзная тема – можем вместе проверить.

– Пока темы никакой нет, – соврал Янош. – Есть небольшая проблема с документами...

– Паша, помоги им, – бросил Артист одному из своих. – Это всё? Или есть ещё в чём нужда?

– С документами нам будет проще. Но если бы ты ещё и с машиной помог – в долгу не останемся, – заверил Янош.

– Будет вам и машина, – кивнул Артист, глядя на того же Пашку.

Тот молча кивнул, и все стали расходиться.

Артист подозвал двух самых близких ему людей:

– Матвей, – обратился он к одному. – Это самозванцы...

– С чего ты взял?

– Того человека, что продал нашу медь в 2001 году, мы убрали как ненужного свидетеля, сразу после того, как он привёз деньги из Китая.

– Хочешь сказать – это менты?

– Нет. «На ментов они не похожи», – задумчиво сказал Артист. – Я пока сам не понимаю, кто они и как с ними быть.

– Может, их завалить? – предположил второй.

– Нет, не надо. Пока просто понаблюдайте за ними.

Спустя двое суток с лесопилки выехал дорогой «Мерседес». За рулём сидел смуглый мужчина с залысиной. Рядом красилась Даша. Раздался звонок.

– Да, – ответила она.

– Ну, как дела? – интересовался Янош на другом конце провода.

– С кем ты говоришь? – обеспокоенно уточнил мужчина.

Даша прикрыла телефон рукой:

– Хозяйка кафе звонит, где я раньше работала. Яна Петровна, – сымпровизировала она. – Я увольняюсь... Да, у меня всё хорошо, да-да, всё просто отлично.

– Напиши по смс, куда и в чём он положил деньги. Дальше действуем по плану, – проинструктировал Ян и сбросил вызов.

– Хорошо, Яна Петровна, и вам того же, – с нажимом проговорила Даша и принялась печатать сообщение.

Машина в густом потоке не спеша продвигалась к черте города. Даша, глядя вперёд, ненавязчиво обратилась к спутнику:

– Жора, останови машину возле магазина, пожалуйста.

– Нам нельзя останавливаться, – пробурчал он недовольно.

– Ну мне очень нужно, я быстро. Кажется... у меня начинается.

– Что ещё?..

– Цикл...

– Какой на хрен ещё цикл? – грубо уточнил он.

– Менструальный... – ответила Даша.

Жора краем глаза заметил магазин и резко свернул с дороги.

– Давай, только не задерживайся, – торопил он Дашу. – А то я без тебя уеду.

Даша поцеловала его в залысину:

– Я мигом.

Жора заблокировал двери, вытащил из-под сиденья пистолет, перезарядил его и, сжав пальцы на рукоятке, начал нервно постукивать по рулю. Он частенько поглядывал в зеркала. Потом обернулся, бросил взгляд на спортивную сумку, стоящую на резиновом коврике за его сиденьем.

Раздался стук. Он увидел Дашу, быстро огляделся по сторонам и разблокировал двери.

– Ты что так долго? – раздражённо спросил он.

– Да нет же, – оправдывалась Даша. – Минут пять, не больше...

– Смотри, шлюха, я с тобой церемониться не буду, – вспыхнул он, направив на неё пистолет. – Трахну и выкину за городом.

– Да я же просто в магазин сходила...

– Закрой рот, – бросил он, посмотрел в зеркало и резко тронулся.

Лицо его блестело от пота, он безостановочно следил за отражением и не выпускал оружия из рук. Но проехав не больше километра, ощутил, как машину начало с шумом бросать из стороны в сторону – одно из колёс спустило. Он включил поворотник, с трудом перестроился к обочине и, открыв дверь, выскочил наружу, весь на нервах.

Он пинал спущенное заднее колесо, хватался за голову обеими руками, будто пытаясь удержать разум от взрыва. Затем, отдышавшись, обратился к Даше:

– Заблокируй двери и сиди тихо. А я пока поменяю колесо, – приказал он.

Открыв багажник, Жора надел перчатки, достал домкрат, баллонный ключ, вытащил запаску. С усилием захлопнул багажник, потащил снаряжение к спущенному колесу, но вдруг остановился, словно что-то вспомнил. Подошёл к водительской двери, заглянул в салон – и вздрогнул.

Ноги его онемели. По телу пробежал холод, сменившийся жаром. Он в панике дёргал дверную ручку, но дверь не открывалась. Дрожащими руками обшарил карманы, нашёл ключ, с трудом вставил его в замок, распахнул дверь и буквально нырнул внутрь...

И тут раздался нечеловеческий крик:

– Нее-е-ее-т!

На окраине города остановилась машина. Из неё вышли трое и пересели в другую.

Янош повернулся назад, передал Даше спортивную сумку:

– Пересчитай, – сказал он с довольной улыбкой.

– Чисто сработано, – отметил Валера, сидя за рулём.

Даша набрала охапку купюр, прижала их к себе и, поцеловав пачку, воскликнула:

– Впервые в жизни я счастлива! Янош, ты крут! – восхищалась она. – Я даже не верила, что такая банальная схема может сработать.

– В девяноста девяти случаях из ста срабатывает, – хмыкнул Валера. – Это старая схема: ставишь гвоздь под колесо, когда человек делает остановку. Он трогается, прокалывает покрывку, и спустя время вынужден остановиться.

– А дальше всё просто, – продолжил Янош. – Он выходит, копается с колесом, а в это время...

– Совершается хищение, – закончила за него Даша и рассмеялась вместе с остальными.

– Даже представить не могу, что сейчас с Жорой происходит, – задумчиво произнесла она.

А Жора сидел в салоне. Голова уткнулась в руль, пистолет валялся рядом. Резиновый коврик под ним был залит кровью. Машина выла громким, непрекращающимся сигналом. Вокруг собирались зеваки. Подъехала полиция. Карета скорой помощи замерла рядом, включив проблесковые маячки.

Валера включил радио, Ян закурил сигарету, Даша складывала в сумку пересчитанные деньги:

– Три миллиона двести тысяч рублей и сто пятьдесят тысяч долларами, – радостно озвучила она.

В машине воцарилась праздничная атмосфера, наполненная хорошим настроением. Все ехали и ликовали до тех пор, пока с ними не поравнялась машина. Из окон на них нацелили автоматы и, прижимая к обочине, требовали остановки.

– Нет-нет, этого не может быть, – опечаленно повторила Даша и, откинувшись с досадой на спинку сидения, закрыв лицо руками.

– Не переживай, – успокоил Валера, включил поворотник и не спеша остановился.

Они стояли на пустыре, скрестив руки за головой. На капоте стояла приоткрытая спортивная сумка с деньгами. Двое крепких парней держали их под прицелом, один нервно расхаживал туда-сюда. Через мгновение подъехал элитный внедорожник, открылась задняя дверь, и из него вышел Артист со словами:

– Ну, что я тебе говорил, Матвей? Надо просто за ними понаблюдать.

– Да, ты как всегда прав, – отметил Матвей.

Артист приоткрыл сумку с деньгами и радостно воскликнул:

– Ну наконец-то, к нам масть подканала.

– Сегодня масть – не в масть, – возразил Валера.

– Самозванец заговорил, – упрекнул его Артист. – Скажи, пожалуйста, откуда ты узнал про Омскую медь? Ведь всех, кто был там при делах, мы отправили на тот свет.

– Я предположил, что в этом может быть замешан только один человек, и это ты. А того, кого ты отправил на тот свет, был близким моим другом, за которого ты сейчас ответишь.

Артист усмехнулся столь безумной дерзости:

– Это ты сейчас отправишься напрямик к своему другу.

Его приближённые рассмеялись.

– Ошибаешься, – возразил Валера.

– Матвей, пристрели его, а то он начинает меня бесить, – приказал Артист.

Матвей лениво достал пистолет, передёрнул затвор, и едва он коснулся головы Валеры, как тот выхватил оружие. А дальше – трудно даже описать, с какой скоростью и ловкостью Валера уложил всех, кроме Артиста. Тот стоял спиной и боялся даже обернуться.

– Вот это да! – воскликнула Даша, открыв глаза.

– Ну, ты даёшь! Что ж ты сразу не сказал, что ты такой крутой, – восхищённо комментировал Янош, схватившись за голову. – Да с тобой можно такие дела делать...

– Так, всё, хватит пустых слов, – перебил его Валера. – Садитесь в машину и выезжайте на проезжую часть. Я немного потолкую с ним и догоню вас.

Янош взял сумку с капота и поторопил Дашу. Артист обернулся, пристально посмотрел на Валеру и спросил:

– Ты кто такой?

– Сейчас ты всё узнаешь и за всё заплатишь...

Ян захлопнул водительскую дверь, высунулся из окна и обратился к Валере:

– Может, тебе какая помощь нужна?

Валера посмотрел на него холодным и пронзительным взглядом.

– Ну да, глупый вопрос, такому как ты точно помощь не нужна от такого как я. Ну ладно, буду ждать тебя на трассе.

Артист оглядел погибших братков и вновь обратился к Валере:

– Пора раскрывать карты...

– Неужели ты до сих пор не понял, кто я?!

Артист приблизился к нему на расстояние шага, достал портсигар и предложил закурить.

– Я воздержусь, – сказал Валера. – Но дам тебе возможность выкурить последнюю сигарету длиною в жизнь.

– Почему длиною в жизнь? Она ведь коротка, как юбка у путан, – усмехнулся он, зажав сигарету губами.

– Ровно столько времени ты будешь жить.

– Вот как? Ну дай тогда прикурить что ли.

– Ни спичек, ни зажигалки у меня нет, – ответил Валера.

– Совсем забыл, – сказал Артист и начал шарить по карманам. – Где-то у меня были спички...

Внезапно в его руках появился нож, с которым он накинулся на Валеру. Но тот успел сделать шаг в сторону, схватив его за руку, выбил нож, оттолкнул его, и он упал лицом в снег.

– Я вижу, ты и тот короткий миг не хочешь прожить, – сказал Валера и вытащил обойму из пистолета. – Вот совпадение, тебе везет, как раз одна пуля осталась.

– Постой! – попросил с отчаянием Артист. – Чего ты хочешь?

– Возмездия, – ответил он и передернул затвор пистолета. – Тот человек, которого вы убили, был очень близок мне. Он был внедренным агентом госбезопасности, а я тот, кто вел вас.

Артист поднялся и начал смеяться.

– Так ты значишь мент! А я-то думал, лицо у тебя больно знакомое. Как видишь, вам тогда ничего не удалось доказать, да и сейчас у тебя на меня ничего нет. Ты же не будешь устраивать самосуд, верно? – усмехнулся он. – Это ведь против твоих правил.

– Нет! – ответил ему Валера и направил на него ствол. – Я сейчас вне закона.

Янош приспустил стекло и прикурил сигарету. Даша подкрашивала губы, когда послышался глухой выстрел вдалеке и вспорхнули птицы.

– Дашка, ты видела, как он их всех уложил. Я даже глазом не успел моргнуть!

– Такого не в каждом кино увидишь.

– Я в первый в жизни удивлен.

– А я впервые в жизни в шоке! – прокомментировала Даша.

Глава 2 Будь ГОТОВ

Граница, около полуночи.

Преодолев нескончаемый затор машин, Спартак с трудом прорывается к блокпостам и заезжает на парковочный узел приграничной зоны. Богдан заранее знал, что они будут пересекать границу и не мог уснуть, да и его и никто не заставлял, так как на тот момент он вел самостоятельный образ жизни. Богдан понимал, что если поздно лечь, то в любом случае вставать придется рано, без десяти шесть утра, чтоб успеть умыться и приготовиться к утренней тренировке. Однако сегодня был не тот день, а завтра будет другое утро. Обстоятельства меняются, и под них приходится подстраиваться.

– Богдаш, закройся внутри и жди нас, – сказал ему отец.

– Вы долго? – уточнил он.

– Пока не знаем, – ответил Спартак. – Ты бы лучше поспал, а то неизвестно, что нас ждет завтра.

– Мне сегодня не спится.

– Смотри сам, – согласился Давид и захлопнул дверь.

Они стояли у регистрационного окна и рассуждали между собой:

– Да, с липовыми документами нам лучше не лукавить, – размышлял Давид.

– Плохи наши дела, – дополнил Спартак.

– Что делать будем?

– Пока не знаю, надо попробовать за деньги договориться, – ответил Спартак. – Других вариантов я пока не вижу.

– В этой стране, – возразил Давид, – непредсказуемо работают госструктуры. К примеру, ты можешь договориться с пограничником, дав ему взятку, а задержит тебя какой-нибудь комитетчик. Я не стал бы рисковать со взяткой.

– А что ты предлагаешь?

В их разговор влез крепкий бородатый славянин, с виду лет пятидесяти.

– Здорово были, хлопцы, – приветствовал он их, протянув свою крепкую руку.

– И тебе здорово, Зема, – радушно приветствовал его Давид.

– Я так понимаю, вы хотите границу пересечь?

– Возможно, – ответил Спартак. – А с какой целью ты интересуешься?

– Может, я помочь хочу.

– Так помоги, – сказал Давид, перебирая через каждый палец трубочку, с его заветной последней, сигаретой.

– Чтоб вам помочь, мне необходимо знать, куда и зачем вы направляетесь. Только тогда я решу, помогать вам или нет.

Давид понял, что это за человек и в какие игры он играет:

– Вижу, человек ты серьезный, ты не бандит и не мент, а человек, любящий Родину...

Мужчина взглядом дал понять ему, что он не ошибается.

– И мы любим Родину! – продолжал Давид. – И хотели бы поддержать вас.

Мужчина посмотрел по сторонам и заострил свое внимание на Спартаке.

– По разговору ты не из наших. И явно не местный. На вид тоже чужак. Так какой же тебе интерес проливать кровь за нашу независимость?

– А ты, выходит, делишь людей на своих и чужих? – спокойно ответил Спартак. – Или, может, считаешь, что только свои могут дать поддержку?

Мужчина вспылил и чуть не кинулся на него с кулаками. Благо Давид успел его придержать.

– Не смей разделять, – продолжал мужчина на повышенном тоне. – Я ненавижу национализм и всё, что с ним связано! Для меня все люди равны.

– Тогда скажи мне, почему ты задаешь мне такие вопросы, если для тебя все люди равны? Мужчина пришел в замешательство и не знал, что ему на это ответить.

– Раз сказать тебе нечего, то помоги нам пересечь границу, – сказал Спартак.

Мужчина посмотрел на них и тихим голосом ответил:

– Здесь неподалёку есть СВХ, на въезде военизированная охрана. Скажите им, что от Егора Хохла. Дальше вам всё покажут и объяснят.

– Спасибо тебе, Егор, – поблагодарил его Давид, протянув руку.

Хохол крепко сжал его ладонь и сказал:

– Главное – не подведите меня, – добавил он и обнял Спартак. – Не обессудь, земляк, сразу не разглядел.

Спартак не стал ничего отвечать, лишь пожал ему руку, и они направились в сторону СВХ.

Едва они подъехали к шлагбауму, как на них нацелили несколько автоматов и потребовали выйти из машины, не дав сказать им ни слова. Они стояли вплотную к бетонному забору, ноги на ширине плеч, руки вверх, пальцы раздвинуты, и ладони прижаты к забору. Первого начали обыскивать Богдана – он вёл себя уверенно и чувствовал себя агентом 007. Давид и Спартак прекрасно понимали, что происходит, и вели себя, естественно, выполняя беспрекословно их требования. Наконец на них направили прожектор и потребовали развернуться. Перед ними стоял мужчина, которого они не видели из-за слепящего света, зато слышали командирскую ноту в его голосе:

– Что вам здесь нужно? – спрашивал он.

– Мы от Егора Хохла, – ответил Давид.

– Вы понимаете, куда направляетесь, и что ждёт вас впереди?

– Нам не впервой, – бросил Спартак без тени сомнения.

– По тебе видно, что ты бывалый, – отметил мужчина и, щурясь, попросил отвернуть прожектор.

Слепящий луч дрогнул и ушёл в сторону. Лишь тогда перед ними проступила фигура – огромный, подтянутый, с жёсткими чертами и стальной осанкой полковника.

– Ну, а эти двое заблудились, что ли?

– Это ты, дядя, заблудился и не знаешь, с кем имеешь дело, – вырвалось у Богдана.

Рука Давида легла на плечо сына – сдерживающий, но тёплый жест.

Полковник, не проявив ни капли раздражения, сел на корточки напротив мальчишки, смерил его оценивающим взглядом и, улыбнувшись, сказал:

– Смелый малый, нам как раз нужны такие, как ты! «Добро пожаловать», – поприветствовал он и протянул ему руку.

Богдан пожал её без малейшего колебания – крепко, по-взрослому.

– Сопроводите их, – коротко приказал полковник, развернулся и, не оборачиваясь, зашагал в темноту, словно исчезая в ней.

Их проводили до массивного ангара. Там царил оживлённый хаос – люди, одетые в гражданское, слаженно работали бок о бок с военными. Грузчики спешно таскали коробки, кто-то плотно упаковывал ящики, другие проверяли списки – царила напряжённая, сосредоточенная энергия.

Вдалеке, у выхода, выстроились новенькие междугородние автобусы, блестящие, будто только с конвейера.

Давид, Спартак и Богдан, не теряя времени, выгружали из микроавтобуса только самое необходимое, укладывая вещи в рюкзаки. К ним подошли двое мужчин – один из них, с проседью в висках и пронизательным взглядом, спросил:

– Вам больше ничего не нужно в машине?

– Богдан, проверь всё как следует, – сказал Спартак, нахмурившись.

– Я уже проверял, – отозвался тот спокойно. – Всё необходимое мы забрали.

– Во сколько выезжаем? – уточнил Давид.

– Это вам знать ни к чему, – сухо ответил мужчина и тут же повернулся к младшему по званию. – Макар, отгони машину на стоянку. Хороший микроавтобус – пригодится. А вы – идите, помогайте укомплектовывать грузовики с гуманитаркой.

Тем временем – на междугороднем шоссе, петляющем между Курганом и Челябинском. На обочине, будто после схватки зверей, стояли две искорёженные машины. Возле них – трое парней, избитые, в рваных куртках, с садинами и злобой в глазах, целились из автоматов в одного – мощного, лысого мужчину в капюшоне.

– На этот раз не будет никаких сюрпризов, – процедил один из них, не отводя взгляда от прицела.

– Да, Сэм, ты только не расслабляйся, – поддакнул второй. – Держи его на мушке, я с ним побазарю.

Он шагнул вперёд и с вызовом промолвил:

– Слышь ты, здоровяк! Предлагаю тебе заплатить нам и ехать дальше, пока мы тебя здесь, в твоей машине, не сожгли.

– Вы кто такие? – с иронией в голосе поинтересовался Дэн, медленно оглядываясь.

– Ты чё такой борзый? – зарычал один из них и шагнул к нему.

– Вадик, не подходи к нему, – поспешно остановил его Сэм. – Ты же помнишь, чем это закончилось в предыдущие два раза.

– Не переживай, Сэм. Третьего раза не будет, – усмехнулся Вадик, будто заранее вкушая победу.

Дэн прищурился и плавно опустил руки.

– Эй вы, клоуны, – обратился он с холодной усмешкой. – Что с вами было в предыдущие два раза?

– Руки поднял! – завопил Сэм.

– Да не бойтесь. Я вас не трону, если вы мне ска...

Строчка осталась незаконченной – Сэм разрядил автоматную очередь перед его ногами.

– Я сказал: руки вверх!

– Хорошо-хорошо... Только не горячись, – выдохнул Дэн, чуть приподняв ладони.

– Слушай сюда, мужик, – Вадик подошёл ближе. – От Кургана до Челябинска мы контролируем трассу... И каждый, кто хочет проехать, платит нам. А тех, кто отказывается – мы хороним в лесу.

– Так получается, вы рэкетеры? – тихо уточнил Дэн.

– А ты только догадался? – серьёзным тоном спросил Вадик, нарисовав у себя на лице мимику бандита.

– Вы больше похожи на двух неудачников, которым надирают задницу каждый раз, как только вы пытаетесь кого-либо напяречь.

Рэкетеры на мгновение сошлись взглядами – быстрый обмен глазами, и каждый уловил у другого на лице свежие следы побоев. Маска показного авторитета треснула.

Дэн, не опуская рук, мелкими шагами стал приближаться к Вадиду.

– Я выстрелю, я в этот раз точно выстрелю, стой, где стоишь! – в панике не раз повторял Сэм.

– Я заплачу! – сказал Дэн и плавно стал запускать руку в карман.
– Одно неверное движение, и я тебя застрелю, – предупреждал его Сэм.
– Дэн протянул Вадика пачку денег. На лицах у тех вдруг заиграли неуверенные, жадные улыбки – они не верили своему счастью: неужели впервые кто-то сдался?
– Я дам вам ещё столько же, если вы расскажете мне, кто вас дважды избивал?
– Ты чё, мужик, – возразил Вадик. – Да нам равных нет, кто нас побить может? А то, что на лице ссадины, так это мы вдвоём против десятерых врукопашную с Сэмом бились.
– Нет, их было пятнадцать, – дополнял Сэм.
– Да, пятнадцать! И ещё они были вооружены.
Дэн рассмеялся – громко, насмешливо, как человек, слышащий нелепый анекдот.
– Так, клоуны, я вижу, вам деньги не нужны, – сказал Дэн и выхватил из рук Вадика наличку.

– Тот даже не успел глазом моргнуть. Хотел что-то сказать, но издал лишь сдавленные, непонятные звуки.

Сэм продолжал угрожать, передёргивая затвор автомата, но Дэн, будто и не замечая этого, вёл свою речь дальше:

– Вы испытываете моё терпение. На ваших лицах написано, что вы – два идиота, насмотревшихся бандитских фильмов про девяностые. Я удивляюсь, что вы до сих пор живы, – продолжал Дэн, подойдя вплотную к Сэму.

Тот слушал его внимательно, чувствуя, как пересохло во рту, и всё чаще бросал тревожные взгляды на Вадика.

– Вы не раз нападали на водителей, и каждый раз вам били морду, вам вообще не дано кого-либо грабить, – заявил Дэн, схватив за дуло автомат, который вырвал из его рук, разрядил и с шумом отбросил в сторону. – Так что я пока по-хорошему прошу вас рассказать о том, кто вас дважды избивал. Кроме того, я плачу вам за это деньги, даже согласен на то, что формально вы у меня их забрали.

– Сэм посмотрел на Вадика – взгляд обречённый, усталый. И с измученным выражением лица решил сознаться:

– Да ты прав... Мы посмотрелись боевиков и решили стать рэкетирами, чтоб сколотить первый капитал и на этом подняться.

– Дэн покачал головой и усмехнулся – горько, почти с жалостью.

– Последний раз мы прижали к обочине внедорожник.

– Там ехало двое русских и трое казахов, – дополнил Вадик.

– Ну-ка, давай поподробнее, что было дальше?

– Как всегда, Сэм держал их под прицелом, а я требовал с них деньги. Они вели себя спокойно и неохотно выполняли наши требования.

– Мы бы с ними справились, если б не этот русский с бородкой.

– Дэн понял, о ком идёт речь. Его взгляд помрачнел. В нём вспыхнуло обида – и вместе с ней холодная решимость. Он не торопил события. Прикурил сигарету. И молча слушал, впитывая каждое их слово, как прокурор перед вынесением вердикта.

– Он говорил так, будто знает нас с детства, – продолжал Вадик. – Каждое его слово убеждало нас, что он говорит правду...

– Его лицо вселяло доверие, – дополнил Сэм. – И мы сами не поняли, как отдали ему оружие...

– А откуда тогда у вас побои на лицах? – уточнял Дэн.

– А эти что ли? – сказал Вадик, ощупывая своё лицо. – Это произошло десятью днями ранее, на этом самом месте. На этот раз двое мужчин и ребёнок...

Дэн чуть не потерял сознание. Прилив крови в голову и темнота. Холод, жар, ужас вмиг посетили его. То, что казалось невозможным, обоснованным фактами открывалось перед ним.

– Что ты сказал? – заикаясь, переспросил он.
– Я говорю – двое мужчин и ребёнок...
– Я понял тебя. «Кто они такие и откуда?» – спрашивал он грубым тоном. Его вид был устрашающим, и Вадик стал заикаться.
– Один..., один... русский, а второй казах.
– Нет, тот был не русский, а еврей, – поправлял Вадик.
– Да точно! Еврейская рожа и сын его ненормальный каратист.
– Этого не может бы-ы-ы-ть... – закричал Дэн, так что вспорхнули птицы. Вадик и Сэм переглянулись, недоумевая.
– Если хотите знать, то те, что из Казахстана, тоже очень интересовались этими тремя. Сэм и Вадик продолжали говорить, а Дэн сквозь их слова фильтровал полученную информацию.

– Потом казах на нас показывал ребёнку, как связывать руки носовым платком.
– А куда они свой путь держат, они не говорили? – судорожно спрашивал Дэн.
– Нет, не говорили, – расслабившись, отвечал Сэм.
– Может, название городов какие слышали или имена?
– Ни имён, ни городов они не упоминали.
– Подумай хорошо, – настаивал Дэн.
– Да точно...
– Вспомнил! – выкрикнул Вадик. – Ребёнок спрашивал у отца: сколько ещё до границы с соседним государством?

Дэн молча развернулся и направился к машине.

– Постой! – крикнул Вадик. – Ты же обещал деньги?

Дэн обернулся, прищурился глазами, посмотрел на неудачников и уже хотел сделать шаг, как вдруг его посетила мысль.

– Эй, вы, трое!

Вадик и Сэм начали смотреть по сторонам.

– Оба ко мне...

Теперь Дэн твёрдо знал, в каком направлении ему двигаться, согласно той информации, что получил от них. Всё сошлось – как щелчок замка в тяжёлой металлической двери. Это обстоятельство могло показаться странным, почти абсурдным, но Дэн, не сомневаясь, принял решение взять с собой этих двух разбойников – неудачников. Он знал: толку от них – как с ржавого пистолета. Но выбирать порой не приходится... особенно когда ставки слишком высоки, а времени – в обрез.

В предрассветной мгле колонна грузовиков и три пассажирских автобуса пересекли границу. Они двигались на восток под предлогом гуманитарной помощи. Сопровождали колонну два вооружённых внедорожника – в них находились люди, прошедшие специальную подготовку.

Богдан и Спартак, откинув спинки кресел, спали крепким сном, будто уставшие волки, которым наконец позволили перевести дух. Чего не скажешь о Давиде. Его сознание терзали воспоминания, а душу – тяжкие муки вины. Мысли и образы не давали покоя, всплывая из глубин памяти, как проклятые призраки – слишком живые, слишком настойчивые.

Он погружался в бездну размышлений, отчаянно ища в мыслях путь вспять – к тому берегу, где можно начать всё с чистого листа. Давид винил себя не только в смерти жены, но и в оборванных жизнях бойцов, исполнявших свой долг. Каждое имя, каждый взгляд, каждый окрик эхом отзывался в его голове. Он не находил себе места от осознания, что искалечил судьбу Мусе и его ученикам.

«А как там Вася и его возлюбленная Алина?.. Ведь они хотели пожениться...»

Каждый раз, как он закрывал глаза, в сознание вривался этот нескончаемый поток боли. Но сейчас пришлось открыть их – слишком резко.

Движение колонны прервала бронетехника.

Давид моментально разбудил Спартака. Богдан открыл глаза сам – его насторожил шум в салоне автобуса, где пассажиры начали двигаться, переглядываться. Каждый понимал, куда едет. И что может ждать впереди.

В салон вошёл Хохол. Он не улыбался, его лицо было собранным, голос – прямым, как выстрел:

– Братцы! Будьте готовы дать бой. А пока – ни на какие провокации со стороны властей не поддавайтесь. Мы – миротворцы.

– А чем мы дадим отпор, если начнётся стрельба? – выкрикнул мужчина. – У нас же нет оружия!

– Ты, наверное, не проходил инструктаж перед дорогой?

– Я к вам присоединился перед отправкой.

– Это переоборудованный автобус, напичканный оружием разного вида. Если начнётся конфликт – все окна полопаются, и ты, глядя на остальных, поймёшь, где его взять, – ответил Хохол, после чего перевёл взгляд на Спартака. – Ты мне нужен.

Спартак без слов проверил обойму на наличие патронов, вернул оружие за пояс, проводил Давида взглядом и подмигнул Богдану. Тот сразу же отреагировал:

– Дай знать, если нужна будет помощь.

– Договорились...

Спартак вышел из автобуса. Его взгляд был острым, как клинок: он мгновенно оценил ситуацию. И она его не радовала.

Танк и БТР перекрыли основную дорогу. На поле развернулся ещё один танк и направил дуло прямо в лобовое стекло автобуса, где находились Богдан и Давид. Около тридцати бойцов с автоматами рассредоточились по периметру и держали колонну на прицеле.

В автобусе вспыхнула паника.

– Мужики! Чего вы ждёте?! Нас сейчас заживо в этом автобусе сожгут! Берите оружие! Давайте дадим отпор! Где оружие?!

Давид шагнул к нему, стараясь унять вспышку страха.

– Ситуация под контролем, – спокойно сказал он. – Ты должен взять себя в руки. Конфликт разрешится мирным путём.

– Посмотри в окно! На нас нацелили танк! Автоматы! И ты мне говоришь, что всё в порядке?! Я не намерен здесь умирать! – выкрикнул мужчина и рванул к нему.

Давид перехватил его руку, уверенно вошёл в болевой приём, после чего точным ударом кулака усыпил его. Богдан, не теряя времени, связал его руки носовым платком – так, как учил его Спартак.

– Я попрошу всех оставаться в здравом уме и сохранять спокойствие, – обратился ко всем Давид. – Там ведутся переговоры. Если что-то пойдёт не так – нам сообщат заранее и скоординируют действия так, чтобы они были эффективны.

Водитель бросил на него взгляд и молча кивнул – одобрительно, с уважением.

Тем временем Спартак и Егор подошли к одному из броневиков. Там уже стоял полковник.

– Что скажешь, Хохол? – поинтересовался он.

– Они не отступят. Им нужен повод, чтобы разжечь конфликт. Если мы уступим – нас возьмут под арест, устроят обыск, и сразу станет ясно, что это далеко не гуманитарный груз. Тогда инициатива будет на их стороне. Мы подставим тех, кто за нами стоит, а противники

получат серьёзное преимущество. Нам нужно действовать разумно. На опережение. И без потерь.

– Я с тобой согласен, – коротко ответил полковник и повернулся к радисту. – Код тринадцать.

– Позвольте вмешаться в ваш разговор, – сказал Спартак.

– Мы тебя слушаем. Только по существу.

Радист, не произнося ни слова, жестах рук дал знак: «одобрено».

– Я побывал во всех горячих точках мира, – начал Спартак. – Видел, как разжигаются межгосударственные и религиозные конфликты. И считаю, что в данной ситуации нам нужно вынудить их сделать первый шаг. Если они сорвутся и проявят агрессию, у нас появится формальное основание действовать жёстче. Тогда всё будет выглядеть так, будто именно они атаковали колонну с гуманитарным грузом.

– Мне нравится ход твоих мыслей, – отметил полковник, пристально глядя на него. – Где ты его нашёл, Хохол?

– На границе.

Полковник, не раздумывая, протянул Спартаку наручные часы, включил таймер и сказал:

– Одиннадцать минут сорок три секунды до начала. А пока – приступайте к переговорам.

И следите за временем.

Водитель автобуса подозвал к себе Давида.

– Через десять минут начнётся, – сказал он.

– Что начнётся?

– Мясорубка...

Давид перевёл взгляд на часы – таймер безжалостно отсчитывал последние секунды до точки невозврата.

– Твоя задача – скоординировать действия бойцов. По сигналу лопнут все стёкла, а дальше, как Бог даст... Приступай. У тебя мало времени.

Давид, не говоря ни слова, бросил взгляд на танк за окном, обернулся к пассажирам автобуса и сделал объявление:

– Мужики, пробил тот час, когда надо взять в руки оружие!

Водитель нажал кнопку. У пассажирских кресел с лёгким щелчком отошли пластиковые панели. Новообращённые бойцы без лишних слов начали выламывать пластик и доставать оружие, спрятанное в спинках сидений.

– По сигналу лопнут стёкла и откроются двери, – продолжил Давид. – Ваша задача – максимально быстро выбраться из автобуса и дать бой. За танк, я так понял, переживать не надо. Ваша цель – пехота, окружившая нас по периметру.

– Нам всем не выбраться из автобуса, – сказал мужчина, перезаряжая автомат.

– Решите между собой так, чтоб на одно окно – по человеку, и на заднюю дверь – два бойца. Остальные ведут огонь из автобуса и действуют по ситуации.

– Пап, это что – по-настоящему стрелять будут? – спросил Богдан.

– Да сынок. Ты десантируешься с этого окна на улицу и прячешься под автобусом, за колесом.

– А мне оружие дадут?

– Нет.

– Но я уже...

– Я сказал: нет! И запомни – твоя жизнь зависит от того, как ты выполнишь то, что я тебе сказал.

Давид подошёл к связанному мужчине и перерезал платок, стягивавший его руки. Тот посмотрел на него в оцепенении и закричал во весь голос:

– Он псих! Он нас всех в могилу загонит!!!

Его крик был прерван ударом приклада по голове – точным, выверенным.

– Спасибо, – поблагодарил Давид бородатого мужчину, усыпившего дебошира.

Тем временем Спартак и Хохол выдвинулись на нейтральную территорию. Им навстречу вышли два офицера с тремя бойцами – те были вооружены до зубов. Хохол протянул руку майору, чтобы поздороваться, но тот лишь бросил на него холодный, высокомерный взгляд. Рукопожатия не последовало.

Спартак моментально оценил обстановку. Его взгляд выхватил снайпера на крыше. Незаметно, отведя руки за спину, он показал условные знаки своим. Полковник, наблюдавший со стороны, сдержанно кивнул – впечатлён.

– Мы представляем официальные власти, – отчеканил майор. – Вы окружены. Предлагаем вам сдать и под нашим сопровождением проследовать в областной центр до выяснения обстоятельств. В случае неповиновения нам придётся применить силу.

Спартак перевёл взгляд на таймер. Оставалось чуть меньше трёх минут. Он тянул время, рассчитывая каждую секунду.

– А в чём причина? – уточнил Хохол.

– Этого я вам сказать не могу. Нам приказано остановить колонну и сопроводить до областного центра. Там всё объяснят.

– Мы тоже выполняем приказ, – возразил Спартак, вновь взглянув на таймер. – Нарушать его мы не имеем права. Но если вы нам разъясните причину, мы свяжемся с командованием и, вероятно, придём к единому мнению.

– Я больше повторять не буду. «Даю вам три минуты на размышление», – сказал майор, пристально следя за их реакцией.

– Я принимаю решение за три секунды, – ответил Спартак.

Он развернул автомат и первым открыл огонь. В одно мгновение уложил троих бойцов, сопровождавших майора.

Хохол взял на себя двух офицеров. Почти одновременно по бронетехнике противника был открыт огонь, и в ту же секунду снайпер, на которого Спартак дал ориентировку, рухнул замертво.

Открылась дверь автобуса. Водитель, не дрогнув, выстрелил из базуки по танку.

Раздался глухой грохот. Посыпались стёкла. Один за другим из автобуса начали десантироваться бойцы, ведя перекрёстный огонь, будто каждая секунда стоила жизни.

Давид выпрыгнул первым – занял позицию, обеспечив прикрытие сыну. Богдан последовал за ним, действуя, как учили: сгруппировавшись в полёте, приземлился, перекатился кубарем, сделал прыжок и мгновенно закатился под автобус – туда, где был шанс выжить.

Давид метнул гранату в сторону горящего танка и тут же выдвинулся к нему.

Хохол и Спартак продвигались к позициям противника. За ними – небольшая группа прикрытия, которую поддерживала броневика с пулемётными установками.

Бой шёл на открытой местности. Потери были с обеих сторон. Не было ни укреплённых рубежей, ни защитных заграждений, ни чёткой координации. Только хаос и стальные нервы.

Спустя пять минут – вечность на поле боя – ни у одной стороны не осталось действующей бронетехники. Всё горело. Некоторые машины уже догорали, другие ревели взрывами. На открытом пространстве почти не было выживших. Те, кто остался в живых, укрывались за пылающими корпусами техники, прижавшись к раскалённой броне.

Наконец, Спартак, Хохол и двое оставшихся бойцов прорвались на вражескую территорию. С короткой, хладнокровной точностью они добились тех, кто уцелел. Спартак остановился. Он смотрел на тела – молодые, худые, перепачканные в пыли. Солдаты-срочники. Им едва исполнилось по восемнадцать.

С жалостью и злостью он опустил взгляд. Через мгновение к нему подошёл Давид.

– Как там Богдан? – обеспокоенно уточнял Спартак.

– С ним всё в порядке. Чего не скажешь об остальных.

– Каковы потери? – уточнил Хохол.

С его виска струилась кровь, дыхание было частым, прерывистым.

– Четверо выживших, двое раненых. Остальные... мертвы, – коротко отозвался Давид.

– У нас так же. Почти всех перебили, – хрипло ответил Хохол.

В этот момент им сообщили: полковник ранен. Хохол сорвался с места и поспешил к нему.

Давид же замер, уставившись в горизонт. Там, из клубов пыли, с жужжанием моторов показалась колонна вражеской бронетехники.

– О нет... Только не это, – прошептал он.

– Забирай Богдана и спасайтесь, – скомандовал Спартак. – Я задержу их насколько возможно.

– Ты же знаешь, я тебя не оставлю, – возразил Давид.

– Ты понимаешь, что это конец! Мы не выиграем эту битву. Это чужая война, Давид.

Но у тебя есть цель. Ты должен закончить то, что начал.

– Только с тобой! – бросил Давид. – Других вариантов я не вижу.

Спартак обернулся, его взгляд упёрся в приближающуюся колонну. Он уже знал, что делать.

– Хохол! – рявкнул он. – Тяни сюда всех выживших! Дадим прикурить напоследок!

Вокруг лениво стелился дым догорающей техники. За обломками собрались одиннадцать человек. Каждый – на пределе, но стоящий.

Полковник сидел, облокотившись спиной на гусеницы подбитого танка. Он смотрел на бойцов – на тех, кто ещё стоял. Его губы были сжаты, а дыхание еле уловимо. Лёгкое было пробито, кровь заливала его форму. Он уже не мог говорить. Но в его глазах читалась гордость – за тех, кто не сдался.

Бойцы заряжали фугасы и расставляли их по траектории, которую указал Спартак. Он дал Давиду гранатомет, приказал укрыться в поле и ждать обстрела, чтоб поразить замыкающую машину. Время было на исходе, Спартак обнял его, и Давид собрался выдвигаться на позицию, но вдруг увидел у себя под ногами бинокль, который поднял.

– На, возьми себе, пригодится, – сказал Давид и поспешил на позицию.

– Постой, – окликнул его Спартак, не отрывая взгляда от бинокля.

– Что ещё? – уточнил Давид, не оборачиваясь.

– Я впервые вижу такой флаг.

Давид встревоженно вернулся, выхватил у него бинокль. Присмотрелся.

– А ну-ка, дай сюда, – сказал Хохол и, не дожидаясь, взял бинокль из его рук.

Он взглянул – и в ту же секунду глаза его заблестели. Он не сдержал слёз.

– Это наши! – закричал он, срывая голос от волнения.

– Как наши? – недоверчиво переспросил Давид, будто не поверив своим ушам.

– Это их флаг... Восточной республики! Той самой, что объявила о своей самостоятельности!

Всё изменилось в один миг. Настроение в секунду сгустилось до ликования. Те, кто ещё минуту назад смотрел смерти в лицо, теперь вскидывали головы, оживали. Бойцы приободрились, кто-то рассмеялся, кто-то перекрестился.

Полковник, всё ещё сидевший у танка, смотрел на них слабеющим взглядом – и внезапно потерял сознание.

Хохол, не теряя ни секунды, взял белый флаг и направился навстречу колонне.

Машины остановились в десяти метрах. В его сторону тут же развернули весь боевой арсенал – от автоматов до тяжёлых танковых пушек. Всё – на него одного.

Но он не остановился.

Из колонны вышел офицер. Хохол подошёл, отдал честь и чётко произнёс опознавательные коды.

Офицер молча кивнул и удалился. Прошло всего несколько мгновений – и навстречу Хохлу уже шли офицеры, улыбающиеся, с распахнутыми руками.

Глава 3 Точка в этом эпизоде

На борт самолета взошли три мстителя, они были уверены в своем успехе и безнаказанности, поскольку в их руках была власть. Самолет плавно тронулся по направлению к взлетной полосе. И все бы ничего, если б не срочное сообщение, о котором полковнику доложил один из членов экипажа. Он был удивлен и приказал задержать рейс. Через мгновение к взлетной полосе подъехал черный тонированный микроавтобус, из него вышел Даулет и поднялся на борт самолета. Он сел за столик напротив полковника, открыл ноутбук и, поправив очки со страхом, начал свой доклад:

– В это невозможно поверить, но это факт! – сказал он, глядя на полковника.

Аю и Тима были на позитиве, даже не подозревая, о чем им хочет сообщить Даулет.

– Только не говори, что опять что-то произошло, – опередил его полковник.

– Все намного хуже... – отрезал Даулет. – Его лицо побледнело, и в глазах скользнуло отчаяние.

– Хуже того, что было быть уже не может, – прокомментировал Аю.

Даулет посмотрел на него, потом на полковника, расслабил галстук и сказал:

– Нет, может! То, что я вам сейчас скажу, не сможет принять здравый смысл.

Полковник изменился в лице, он приблизился к Даулету, и повысив тон, сказал:

– Чего ты тянешь? Говори, наконец!

– Давид жив...

– Что? – судорожно выкрикнул Аю.

– Как жив? – удивился Тима. – Ты, наверно, переработал, мы все видели, как он ушел из жизни, прихватив с собой сына и Спартака.

– Да-а-а, Даулет, ты с ума сошел, тебе надо отдохнуть, – добавил Аю.

Полковник ударил кулаком по столу и крикнул:

– Заткнитесь оба! А ты не тяни резину, если есть факты, то выкладывай, а если это пустые доводы, то после того, как мы взлетим, я выкину тебя за борт.

Даулет включил видео и развернул ноутбук, все замерли, а точнее были парализованы. – На борту стало так тихо, что было слышно, как у кого-то постукивает сердце.

Действительно то видео, что предоставил Даулет, добавило седых волос на голове и жопе полковника, а Тима начал сходить с ума:

– Этого не может быть, это галлюцинации, бред... бред... – повторял он, не в силах отвести глаз от экрана. – Это не они.

– Я понял, почему ему всегда везет... Он бессмертный, – начал бредить Аю.

– Да-а-а, точно, братан, нам его не одолеть.

– Заткнитесь оба! – закричал полковник. – Идиоты! Дебилы! Он обычный человек, такой же смертный, как и мы все. Вы сеете панику, не зная ничего об этом видео, а может оно давнее.

Они сделали паузу и задумчивые лица.

– Даулет, а откуда у тебя это видео? – уточнил у него полковник.

– Это видео нам перекинули знакомые из международного отдела. Снято камерами наружного наблюдения на приграничном таможенном терминале. Дата свежая – буквально пару суток.

– Ты прав, Аю, он бессмертный, – судорожно выкрикнул Тима, отчаянно откинувшись на спинку кресла, обхватив голов руками.

– Но это невозможно? Мы все видели, как взрыв в Новосибирске унес их жизни.

– Это дело рук Спартака, – комментировал Даулет. – Мы все знаем, в каких спецоперациях он участвовал, сколько выполнил заданий и как умирал на глазах у людей, заматывая за собой следы.

– Даулет прав, – тяжело вздохнув, согласился Аю. – Такое мог сделать только он, и никто другой.

– Если это так, то это круто! – прокомментировал Тима, сидя в кресле.

Полковник и Аю посмотрели на него с ненавистью.

– Рассказывай всё, что знаешь, – приказал полковник Даулету.

– Бородатого человека, которого вы видите на видео, зовут Егор, по кличке Хохол. Он помогает пересечь границу всем желающим принять участие в боевых действиях.

– Я не пойму, зачем Давиду бороться за независимость чужой страны, – недоумевал Аю.

– Чего тут непонятного? – раздражённо ответил полковник. – Его не интересует независимость, его целью является пересечение границы, не более.

– Я бы не сказал, – продолжил Даулет.

– Что ещё?

– В настоящее время разгорается крупный политический кризис. Стороны обмениваются взаимными обвинениями, каждая настаивает на своей версии произошедшего. Поток противоречивых сообщений нарастает, и установить истину становится всё труднее.

– А причём здесь Давид и Спартак? – вновь уточнял полковник.

– По данным неофициальных источников, колонну с гуманитарным грузом пытались остановить военизированные подразделения. Однако сделать это им не удалось. Отряд был разгромлен, более того – на месте поработала группа зачистки, так что у восточных территорий и их сторонников оказалось куда больше аргументов в информационной войне, чем у стороны обвинения.

– Я не пойму, как такое возможно?

– Официальные источники утверждают следующее: регулярные войска, вопреки достигнутым международным договорённостям, открыли огонь по гуманитарной колонне, направлявшейся в восточный регион.

Аю усмехнулся и спросил:

– А кто ж тогда разбил военизированный отряд?

– Армия восточной республики, видя эскалацию со стороны центральной власти, вмешалась в конфликт и отбросила наступающие подразделения.

– И что по этому поводу скажут внешние покровители? – с сарказмом уточнил полковник.

– Внешние игроки, как обычно, усиливают давление и требуют расследования. На место уже направлена международная комиссия с наблюдателями. Тему активно обсуждают на дипломатическом уровне, но предъявить конкретные доказательства пока никто не может; операция проведена без явных следов.

– А какие новости у тебя по поводу Давида?

– Пока только предположения. Но по тому, как были разбиты боевые формирования и с какими почестями их встречают в восточном регионе, нетрудно понять: там их считают героями...

Полковник призадумался и спросил:

– Кто из наших людей сейчас находится на той территории?

– Люди есть, но из-за смены власти они никто.

– Тогда свяжись с нашими коллегами за границей и сообщи им, что Давид жив и находится под покровительством властей восточного региона. Пусть найдут к нему подход и добьются его передачи нам. Поскольку посадку там нам не согласуют, придётся лететь в бли-

жайший крупный город, а оттуда добираться своим ходом в зону конфликта. Через сутки мы будем на месте. К этому времени вопрос должен быть решён.

– Шеф, один вопрос можно? – вмешался Аю.

Полковник косо посмотрел на него:

– Что ещё?

– Они ведь герои, кто их нам выдаст?

– Запомни, Аю! В первую очередь интересы страны, которая зависит от внешних факторов, таких как северная держава. На кону лежит разменная монета, то есть Давид, который, по сути, ничего не стоит по сравнению с тем, что даёт им северный сосед.

– То есть вы хотите сказать, что они так легко отдадут нам его? – вмешался Тима?

– Запомните, это политика, в истории случалось, что цари отдавали своих братьев, жен детей, в интересах страны, а вы говорите о каком-то Давиде...

В пригороде восточной столицы, на подпольной даче одного из политиков, со всеми почестями встречали Давида, Спартака, Богдана, Хохла и раненого полковника. Они были героями в лице действующей власти, к тому же, в таких людях как они, нуждалась самостоятельная республика, за которую предстояло побороться. Их имена нельзя было афишировать, но о них знали те, кто решился бросить вызов стране и провозгласить независимость.

В роскошной русской бане им устроили целый комплекс процедур: они лежали в один ряд, банщики подливали целебные травы на камни, а другие хлопали их дубовыми вениками. Мужчины вели непринуждённую беседу, а Богдан мечтал лишь об одном – как бы вырваться из рук садистов. – Его взгляд метался по сторонам, в нём отражалось страдание. Он не раз выражал своё недовольство, на которое отец никак не реагировал. Богдан даже обращался к Спартаку в надежде на то, что тот за него заступится, но и он прекрасно понимал, что банные процедуры полезны для здоровья и пойдут ему только на пользу.

Наконец, махать вениками перестали, и мужчины пошли купаться в пруду. Но не Богдан: он умудрился затеряться и проскочить к большому бассейну, в который с разбегу нырнул, почувствовав облегчение после парной. Он ещё долго нырял в него, выписывая то сольто, то ещё какие-либо прыжки, приземляясь то удачно, то плюхаясь об воду плашмя.

А над поверхностью пруда тонким, жидким слоем постылал туман и лениво кружились снежинки в воздухе. С мужчин шёл пар, они бежали по деревянной пристани и с разбегу ныряли в воду. Это было первое затишье после всего того, что наши герои пережили. Здесь-то можно было вздохнуть с облегчением, порадоваться жизни и быть признательным тем людям, что оценили их подвиги и оказали такой приём. День шёл к завершению, а вечер только начинался...

Засуетилась охрана, открылись ворота, и на территорию загородного домика въехал кортеж и остановился у лестницы, ведущей в дом. Подбежал охранник, открыл заднюю дверь чёрного бронированного «мерседеса», откуда вышли двое мужчин в военной форме и проследовали в дом. В гостиной их встречали все участники боевых действий и даже Богдан. Глава правительства пожал ему руку и погладил по голове, затем обнял Хохла, пожал руку полковнику, сидевшему в инвалидной коляске, а затем начал знакомство с Давидом и Спартаком.

Они сидели за праздничным столом и вели непринуждённую беседу. К ним присоединился вор в законе, Серго, по кличке Честный. Он поддерживал главу правительства и дал слово, что пока в стране идут боевые действия, не будет ни одной кражи и преступлений. Полковник сидел с ними за столом в инвалидной коляске. Он пошёл на поправку, но, несмотря на это, ничего не ел, лишь слушал, о чём ведут разговор его боевые товарищи. Его молчание было громче слов: неутомимое внимание ко всему происходящему говорило об одном – все идет своим чередом.

Глава правительства, представившийся как Тимофей Геннадьевич, сидел за столом в военной форме. Рядом – его боевой товарищ, первый заместитель, генерал Шешко. Оба выглядели уставшими, но собранными, как будто ждали этого разговора давно. Именно Шешко первым взял слово, обратившись к гостям из Казахстана:

– Всем известно, что восточные области объявили о своей самостоятельности и больше не признают власть столицы. Разумеется, центральное руководство не намерено мириться с потерей столь важного региона. Напряжение достигло предела: в крупнейших городах нарастает хаос, страдают мирные жители. По поступающим сообщениям, к столице республики движутся значительные силы, и уже к завтрашнему вечеру обстановка может стать критической.

– Мы настроены решительно и готовы дать бой, – продолжил Тимофей Геннадьевич. – Сейчас страна нуждается в таких людях, как вы.

– Вы хотите, чтоб мы ввязались в борьбу за вашу независимость, – начал догадываться Спартак.

– Для того я и помог вам пересечь границу, – дополнил Хохол. – Ведь вы мне так и говорили при встрече, что хотите поддержать нас в борьбе за независимость.

– Было дело, – согласился Давид. – И мы вас поддержали, но у нас другая война и другие цели, я думаю, вы нас не осудите, если завтра мы покинем вас.

– Но как же? Ведь на кону жизни мирных граждан, – отвечал Хохол. – Мы нуждаемся в вашей поддержке.

– Мы проделали огромный путь, – разъярялся Спартак. – Было пролито немало крови и искалечено судеб, и если мы свернём с дороги, то всё, что было пройдено, всё зря.

– Неужели ваш интерес превыше страны и будущего мирных граждан? – вопрошал Тимофей Геннадьевич.

– Вы правы! – согласился Давид. – Ничто в жизни человека не может быть выше интересов страны и родины в целом. Так и мы боремся не за свои интересы, а за страну, которая нас взрастила.

– Но в Казахстане процветает мир и стабильность, – возразил Хохол.

– С одной стороны – да, а с другой – есть лица, которые, пользуясь властью, творят беспредел в стране и остаются безнаказанными.

– В любом государстве есть оборотни в погонах и крысы, – добавил Серго, который до этого лишь внимательно слушал разговор. – Я сам всю свою жизнь придерживаюсь тех принципов, что начатое надо доводить до конца и поддерживаю ваши цели. Вас никто ни в чём убеждать не станет, так как это ваше решение, но есть и другая более выгодная позиция, где наши интересы могут сложиться на взаимовыручке.

– Я не пойму, к чему вы клоните? – уточнял Давид.

– К тому, что я уже знаю, кто вы и кому объявили войну...

– Я, кажется, тоже догадываюсь, – с большим удивлением прокомментировал Тимофей Геннадьевич. – Вы те, кто разнесли Новосибирск вдребезги и погибли у всех на глазах.

– Но как такое возможно? – недоумевал Хохол. – По новостям в прямом эфире транслировали штурм дома, и я своими глазами видел, как он взлетел на воздух, вместе с вами и силовиками, которые шли на штурм.

Из уст собравшихся за столом ещё не раз срывались возгласы восхищения и удивления. Слова разносились эхом: одни комментировали события, другие пытались выстроить логическую цепочку, в попытке объяснить парадокс того, что произошло.

– Это всё заслуга Спартака, – продолжил Давид. – Если бы не он, нас бы не было в живых.

– Я бы хотел знать, как всё же вам удалось провести спецслужбы... Что там спецслужбы – весь мир уверен, что операция прошла успешно, – уточнял Хохол.

– Это уже неважно, – ответил Спартак. – Пусть правда останется за кулисами театра, чтоб зрители принимали зрелище за чистую монету, а исход драмы – как факт.

– Но нам-то вы можете раскрыть секреты режиссуры, – настаивал Хохол. – Возможно, что и мы воспользуемся такими же уловками.

– Суть вы знаете, а всё остальное каждый должен применять, исходя из собственных навыков и сложившейся ситуации.

– Я сам был уверен, что у нас нет ни единого шанса на спасение, – добавил Давид. – И был готов отправиться на тот свет. Однако Спартак смог удивить меня так, что теперь я буду отмечать свой день рождения дважды в год.

Тимофей Геннадьевич посмотрел на часы и повернулся к Серго:

– Мы отошли от темы. Ты что-то хотел предложить нашим гостям?

– Да, – продолжил он. – Один в поле не воин. Намного лучше, когда за тобой стоят люди... а ещё лучше – страна и братья по оружию.

Давид уже понимал, к чему клонит вор в законе, но продолжал слушать. В его взгляде читалась внимательность, но выражение лица оставалось настороженным – он знал цену заманчивым предложениям, за которыми скрываются ставки повыше.

– Жизнь и любовь к родине заставили меня оставить то, к чему я стремился всю свою жизнь. И я не жалею о том, что сделал этот выбор, поскольку закладываю фундамент в будущее страны, за которую намерен бороться до конца. Но как только мы одержим победу, я вернусь к привычному образу жизни, который выбрал, когда, перешагнув порог преступного мира. Так и у вас есть возможность поддержать нас в нашей борьбе, за что мы и вся страна в целом поддержит вас до победного конца. Выбор за вами.

– Сделать выбор порой непросто, проще вообще не выбирать, так как за сделанный выбор необходимо нести ответственность, – отвечал им Давид. – Так и мы все несём ответ за тот выбор, который приняли в момент, когда обстоятельства вынуждали принимать то или иное решение. Но порой жизнь складывается так, что нам приходится выбирать вновь и вновь, и порой отклоняться от той цели, что была в приоритете в результате вновь сложившихся обстоятельств. Ваше предложение я ценю, но своё решение я уже озвучил, и оно неизменно.

– Ну что ж, – согласился Тимофей Геннадьевич, вставая со стула. – Выбор есть выбор, лишь бы он был правильным. Я вынужден вас покинуть, но вы можете оставаться здесь столько, сколько потребуется. Мои люди обеспечат вас всем необходимым и помогут покинуть город.

– Я рад знакомству с вами, – сказал Давид, протянув руку. – Возможно, что наши пути пересекутся, и, дай Бог, в мирное время.

– Дай Бог! – ответил он, пожал руку Спартаку и поспешно направился к выходу. Он явно торопился, стараясь не задерживаться ни на секунду.

Генерал Стешко крепко пожал руки обоим и устремился следом.

В комнате никто не торопился расходиться. Спартак и Хохол почти сразу нашли общий язык, углубившись в разговор о былом. В их голосах звучало искреннее уважение – то самое, что не купишь, а можно лишь заслужить боевым прошлым. Они вспоминали горячие точки, фронтовые встречи, говорили, как старые знакомые, чьи судьбы закалил один и тот же огонь.

Тем временем Богдан крепко спал в отдельных апартаментах, развалившись на огромной двуспальной кровати – впервые за долгое время в полной безопасности.

А Давид вёл обстоятельную беседу с Серго, вором в законе. Первые полчаса они вспоминали общих знакомых, делились новостями – преступный мир XXI века уже не был тем, что прежде. В нём больше не оставалось романтики, а воровские понятия всё чаще уступали место деньгам и влиянию.

Серго знал всё о той истории – с пятном крови, с тем самым сходняком, где была поставлена точка.

Он поведал Давиду о судьбе Тома Новосибирского, о том, как залётные кинули Артиста в Керчах. Россия сотрясалась от беспредела, и преступный мир вдруг начал двигаться –

будто по команде, с разных концов страны воры в законе стекались на массовый сходняк, каких не бывало с 1953 года.

– К тебе тоже будут вопросы по жизни, – заявил Серго.

– Я вроде как не при делах, – спокойно ответил Давид.

– Всё произошедшее в России исходит от тебя, а при делах ты или нет – это уже другой вопрос.

– Я согласен, что моя война с правоохранителями отразилась на преступном мире. Но испокон веков идёт война чёрной масти с красными, и каждый раз, когда наш брат бил мусоров, с их стороны всегда был ответ: сажали всех без разбору, кого стреляли, кто исчезал бесследно, – такова уж доля воровская. А сейчас, видимо, научились жить в мире с ментами, платить им стали...

– Я понял тебя, Давид, и не осуждаю. И если дело дойдёт до сходняка, я буду на твоей стороне, так как придерживаюсь старых воровских традиций... – сказал Серго, глядя в глаза без тени лести.

Прошёл вечер. Наступила ночь – пора, когда каждый отдыхает по-своему: кто празднует, кто забывается в одиночестве, кто просто спит. И так же отдыхали наши герои – вымотанные событиями в зоне конфликта, каждый – по-своему.

Тишина ночи, казалось, укрыла дом плотным покрывалом. Но всё оборвалось в один миг – словно кто-то щёлкнул выключателем. Незваные гости, прибывшие по приказу Тимофея Геннадьевича, ворвались без предупреждения.

Давид и Спартак стояли на коленях, их руки были скованы наручниками. Рядом – Богдан, окружённый автоматчиками. В помещение вошёл генерал Стешко. За ним – Хохол, и его лицо сразу помрачнело.

– Что происходит? – спросил он у генерала.

– Мне дали приказ взять под арест этих людей и передать казахстанской стороне – в лице Алдабергенова Еркебулана Ахметовича.

– Вы не можете так поступить, – спокойно сказал Давид.

– Подожди, о чём ты? Какая казахстанская сторона? Эти люди рисковали жизнью за нашу страну! – возразил Хохол.

– Это приказ высшего руководства, отданный с Кремля. Я лишь исполнитель.

– Это не по понятиям, – вмешался Серго.

– О каких понятиях вы говорите в военное время? Это политика. Мы жертвуем малым ради большего...

– Так поступают шакалы, – отрезал Спартак. – Сегодня принесут нас в жертву, завтра – тебя. А когда совсем подзажмёт – придётся лечь под кого-нибудь.

– Он прав! – резко поддержал Хохол. – Мы боремся за независимость и отстаиваем идеалы, о которых говорим с народом.

– А что может дать проститутка народу?! – бросил Серго. – Молчите?! Да ничего она не даст, только может раздвинуть ноги.

– Ты на что это намекаешь? – взорвался генерал Стешко.

– Я утверждаю: либо ты мужик, либо шлюха! – ответил вор в законе.

– Богдан, возьми рюкзак и жди нас у входа, – спокойно сказал Давид и медленно поднялся на ноги.

Хохол подошёл к генералу и, глядя ему прямо в глаза, сказал:

– Матвей, давай их отпустим.

– Держите их под прицелом и следите за каждым их движением, – холодно отрезал генерал. – Ты под трибунал попадёшь, Хохол, одумайся.

– Лучше ты одумайся. Я назад не отступлю. Это мои боевые товарищи.

– Арестуйте его.

Дверь резко распахнулась – в зал ворвался лейтенант, не сбавляя шага:

– Господин генерал, армия противника подступает к городу. Идёт артобстрел, прилёты по жилым домам. Всё в огне, страдает мирное население.

– Это всё?

– Нет. Также просили передать, что полковник Алдабергенов со своими подчинёнными будет здесь с минуты на минуту.

– Готовьте машину, – бросил генерал. – Задержанных передадите моему коллеге. Объясните, почему я не смог встретиться с ним лично.

В тот же миг Хохол метнулся вперёд, схватил генерала за руку, дёрнул на себя, провернул корпус и выхватил пистолет из его кобуры. В следующую секунду он уже стоял за его спиной, приставив ствол к виску.

– Опустите оружие! – крикнул он.

Солдаты молниеносно вскинули автоматы, прицелившись в него.

– Прикажи им, пусть опустят оружие! Ты же меня знаешь – я никогда заднюю не даю, – пригрозил Хохол, крепко удерживая генерала.

Солдаты замерли. Напряжение в воздухе звенело.

– Выполняйте! Им всё равно не удастся уйти, – с трудом выдавил генерал.

Один за другим автоматы полетели на пол. Давид и Спартак поднялись на ноги. В этот момент Богдан бесшумно прошёл мимо них и направился к выходу.

– Расстегните их, – потребовал Хохол.

Генерал молча кивнул, и один из солдат шагнул вперёд. Наручники с Давида щёлкнули первыми, затем со Спартака. Но едва освободились руки, как Спартак нанёс удар головой – солдат рухнул, не успев осознать, что произошло.

В считанные секунды Давид и Спартак, действуя слаженно, уложили в рукопашной всех четверых. Без лишнего шума и суеты. Они собрали оружие, заковали генерала в наручники и, не теряя времени, направились к выходу.

Парадная дверь распахнулась. Спартак, оказавшись на пороге, сразу открыл огонь по солдатам – те не успели даже прицелиться. Пули срезали их ещё до того, как страх появился в глазах. Давид мчался вниз по ступенькам, распахнул дверь бронированного внедорожника. Спартак, не останавливаясь, подобрал валяющееся оружие. Богдан – налегке и собранно – бежал за ним. Давид перехватил у него рюкзак и швырнул его на заднее сиденье. Богдан ловко вскочил следом. Дверь захлопнулась, Давид сел за руль.

И тут же, будто призрак из прошлого, на переднем пассажирском сиденье оказался Хохол. Он глядел на Давида прямо, не отводя взгляда.

– Можно мне с вами?

– Конечно! – бросил Богдан.

Спартак устроился рядом и протянул Богдану пустые обоймы.

– Надеюсь, ты понял, что с ними делать?

– Конечно, учитель, – кивнул Богдан. – Будь уверен, я не подведу.

Машина рванула с места. Они едва успели вылететь со двора, как навстречу выскочил чёрный внедорожник. За рулём – Тима.

Спартак среагировал мгновенно. Очередь из автомата прошла капот. Началась погоня.

Тима, сжав зубы, взглянул на лобовое стекло. Там зияла дыра от пули – точно на уровне его головы. «Вот это повезло», – мелькнуло у него в голове.

– За ними! – закричал Аю.

Полковник напряжённо всматривался вперёд, пытаясь найти объяснение невероятному – как они снова ускользнули, с точностью до долей секунды. *Как?*

Аю щёлкнул затвором автомата:

– Ну давай, жми на газ! Они уходят!

– Не переживай. «В этот раз им не уйти», – сказал Тима с холодной уверенностью и вдавил педаль в пол.

На заднем сиденье Богдан работал молча, быстро. Патроны летели в обоймы, а те – в щели между спинками сидений, на случай экстренной перезарядки. Всё – слаженно, как часы.

Давид был спокоен. Он вёл бронированный генеральский внедорожник с турбированным мотором. Мощь чувствовалась под ногами. Но внутри него всё же жила тревога. Он знал, кто их преследует – Тима. Тот, кто оставил его без жены. Тот, кто не просто выжил, но и шёл по пятам, жаждая добить.

Теперь, восстановив силы после наркотиков, Давид был готов. Пришло время действовать.

– Егор, – обратился он к Хохлу. – Нам необходимо устроить им ловушку, выбить из игры одно звено и продолжить путь.

– Что ты задумал?

– А я, кажется, понимаю, – вставил Спартак. – Вернее, о ком... Ты хочешь расправиться с Тимой?

– Ты прав. Пора с него спросить. А потом... сказать правду сыну.

– Какую правду? – взволнованно уточнил Богдан.

– Всему своё время. Не торопи события, сынок.

– Тогда сбавь скорость – я подстрелю его, – предложил Спартак.

– Нет. Я должен сам с ним разобраться.

– Вы можете объяснить, о чём идёт речь? – спросил Хохол.

– Один из тех, кто преследует нас, вычеркнул из моей жизни самое сокровенное.

– И ты хочешь ему отомстить? – начал догадываться Хохол.

– Мы на нейтральной территории. Сейчас – самый подходящий момент. С ним ещё двое.

Они нам нужны живыми.

– У тебя есть план?

– Ты хорошо знаешь город?

– Как свои пять пальцев. А что?

– Надо свернуть в какой-нибудь тупик и загнать их в западню.

– Тогда через квартал сверни направо и высади меня. Ещё через один – снова направо.

Дорога там идёт кольцом и приведёт к тупику.

Давид резко вошёл в поворот, сбавил скорость. Хохол выскочил из машины, сделал кувырок и укрылся за рекламной афишей.

Позади, свернув следом, Тима ухмыльнулся:

– Я же говорил, далеко им не уйти.

– Сократи дистанцию. Я открою огонь.

– Запросто, – буркнул Тима и вдавил педаль газа.

Давид снова свернул направо. Машина мчалась к тупику. Он резко выкрутил руль и остановился у кирпичного забора. Через мгновение фары осветили их. Погоня настигла.

– Я же говорил вам... – радостно воскликнул Тима.

– Это конец, – восторженно заявил Аю. Он передёрнул затвор автомата и вышел из машины.

– Будь аккуратней, – крикнул ему вслед полковник.

Тима поспешил за ним, прихватив ручной гранатомет. Аю занял позицию между машинами. Он был, как хищник, загнавший добычу в тупик.

– Предлагаю вам сдаться! – выкрикнул Аю. – И тогда я вам гарантирую, что ребёнка не трону. А вы... умрёте быстрой смертью.

– А что, выгодное предложение, – заметил Давид. – Надо соглашаться.

– Да ты прав. От такого предложения нельзя отказываться, – с сарказмом поддержал Спартак.

– Считаю до трёх! – предупредил Аю. – Раз... два...

– Не стреляйте! – крикнул Давид, распахивая дверь. – Мы выходим.

С поднятыми руками вслед за ним вышел Спартак. Медленно, шаг за шагом, они приближались к Аю. Полковник, не выходя из машины, наблюдал за ними, будто пытаясь прочесть сценарий следующей сцены.

Вдали гремели выстрелы, вспыхивали возгорания, воздух был пропитан гарью и войной. Ночь становилась фоном драмы, преобразующуюся в полномасштабную войну.

– Только без глупостей, – предупреждал Аю.

– Глупости являются неотъемлемой частью тебя, – издевательски прокомментировал Спартак. – Так что лучше ты давай без глупостей.

Они приблизились к Аю. Тот, не моргнув, сразу отдал команду:

– Руки за голову и на колени!

Давид и Спартак без возражений подчинились. Словно выжидали.

Богдан в это время оставался в машине. Он не паниковал – напротив, следил за происходящим изнутри бронированного внедорожника, будто знал: финал ещё не настал.

– Прикрой меня, Тима, – скомандовал Аю и начал обыск. Он был сосредоточен, методичен, словно исполнял ритуал.

– Неужели вы думали, что вам удастся уйти от нас?

– Мы до сих пор не теряем надежды, – сдержанно ответил Давид.

– Поэтому ты умрешь последним. Как твоя надежда, – хмыкнул Аю. Затем резко крикнул: – Чисто!

Полковник выпрямился, вышел из-за машины и уже вкусил воображаемую победу. Однако не успел сделать и шагу.

Хохол появился внезапно, как удар молнии. Обхватив полковника за шею, он встал у него за спиной, обвил рукой горло и приставил ствол к затылку:

– Опустите оружие или я пристрелю его!

Тима не колебался – ментально направил на них гранатомёт. Аю, не растерявшись, приставил пистолет к голове Давида:

– Отпусти его! Или я пристрелю их обоих!

– Твоё право. Можешь стрелять. Они для меня посторонние люди. Но учти – и он отправится вместе с ними на тот свет, – холодно бросил Хохол.

Полковник окинул взглядом поле противостояния. Сначала – на Тиму. Затем – на Аю. Его лицо исказилось гневом.

– Идиоты! Выполняйте их требования!!!

Тима нехотя опустил гранатомёт на землю и сделал шаг назад. Аю, не дожидаясь выстрела в упор, отбросил пистолет в сторону. Его тут же подобрал Давид.

Спартак, поднявшись на ноги, без промедления выдернул из-за пояса Аю второй пистолет – тот, о котором знали только они – и направил его прямо в грудь.

Через несколько секунд они уже стояли выстроенные вдоль кирпичной стены. Хохол держал их под прицелом, не отводя взгляда. Полковник нарушил тишину:

– Вы думаете, что, убив нас, чего-то добьетесь? Но вы даже не понимаете, в какую игру вы ввязались и кто за этим стоит. Хотя Спартак всю жизнь в эти игры играет... и прекрасно понимает, чем они заканчиваются. Ведь так, предатель?

Спартак усмехнулся.

– Предательство – это, когда ты продаёшь Родину. Или, когда убиваешь женщин и детей за деньги.

Он сделал шаг вперёд, не отводя взгляда от полковника:

– А то, что я отказался выполнять приказ... Это значит, что частичка добра во мне оказалась сильнее зла. С тем злом, с которым я буду бороться всю оставшуюся жизнь.

– Одумайся, Спартак, – убеждал Аю. – Разве нам плохо жилось? У нас всё было – деньги, власть... и всё будет, если ты примешь верное решение. Он ведь наркоман. Из-за таких, как он, гибнет нация. И ты ему сопутствуешь.

– Мы тебя примем обратно, – одобрительно заверил полковник. – И ты уже не будешь киллером-одиночкой, как раньше... Ты будешь моей правой рукой. И даже больше – я сделаю тебя своим партнёром. И тогда...

– Никогда, – перебил его Спартак. – Я никогда не приму твою сторону. И будь моя воля – я бы сейчас вас всех перебил.

– Я не пойму, вы что, нас в живых оставите? – недоумённо уточнил Тима, поднимая голову.

– Всех, кроме тебя, – ответил Давид, сделав шаг вперёд. – Ты мне ответишь за смерть жены.

– Так он не уби... – попытался возразить Аю, но полковник резко ткнул его локтем в бок, заставив замолчать.

– И что, ты просто возьмёшь и пристрелишь его? И назовёшь это возмездием? – провоцировал полковник, бросая взгляд на Давида.

Тима, не понимая, метнулся взглядом от одного к другому.

– Я вижу ваш провокационный настрой, – сказал Давид. – И он не к месту... А точку в этом эпизоде поставим здесь и сейчас – сойдясь в бойцовском поединке.

– Тима, ты должен проучить его, – сказал Аю. – А если облажаешься – я сотру тебя в порошок.

Сквозь ночь, где-то поблизости, гудела военная техника. Раздавались взрывы, крики, автоматные очереди. Небо вспыхивало то алым, то мертвенно-синим.

Тима достал нож, скинул камуфляжную куртку и встал в бойцовскую стойку. Его губы искривились в жестокой усмешке:

– Будь уверен, брат. Я разделаю его, как овечку, и спущу с него шкуру...

Давид продел пальцы в кастет с ножом на конце. Его движения были точны, решительны. Глаза налились кровью. Где-то рядом Спартак что-то говорил ему – наставлял, подсказывал, но он уже не слышал. Перед глазами стояла та ночь. Та страшная, черно-белая ночь. Кристина, бездыханная. Пол холодный. Кровь.

Он стоял, ссутулившись, сжимая кастет так, что, если бы это было чьё-то горло – от него осталась бы каша.

Он поднял глаза. Перед ним – Тима, в полосатой тельняшке. Тот разминал шею, вызывающе улыбался и шептал сквозь зубы, будто подначивал.

Давид обернулся – мимолётно, не более чем на секунду. Увидел, как Богдан наблюдает из внедорожника.

«Пробил час возмездия», – пронеслось в его голове. «Либо ты, либо я. Кто-то из нас останется здесь», – произнёс он вслух и ринулся в атаку.

Он прошёл под боковым, нанёс резкий удар в печень левой рукой, нацелился ножом в горло. Но Тима ушёл – выгнулся назад, лезвие лишь чиркнуло воздух.

– Недооценил я тебя, – усмехнулся Тима и бросился вперёд с удвоенной яростью.

Он начал выплёскивать удары, будто в нём копилось это давно. Давид едва уклонялся: кулаки прошивали воздух, лезвие несколько раз вскользь прорезало ткань. Он то отбивал удары, то пропускал – но стоял.

Когда Давид пытался нанести встречные, Тима ловко парировал их и отвечал своими. Аю стоял в стороне и возбуждённо подбадривал своего бойца, подгоняя вперёд, как загонщик в арене.

Спартак не вмешивался. Он смотрел. Молча. Но палец его лежал на спусковом крючке – готовый спустить в нужный момент.

Он видел всё. Как Давид истекает кровью. Как тот всё равно идёт вперёд.

Тима почувствовал вкус победы. Он начал сбавлять темп, играя с жертвой – лёгкие, насмешливые удары. Унижение. Давид шатался, но не падал.

– Это конец, Спартак! – выкрикнул полковник.

Спартак не ответил. Он лишь крепче сжал автомат и продолжал наблюдать.

– Отомстить решил мне, – усмехался Тима. – Кем ты себя возомнил? – продолжал он, лениво нанося удары. – Ты обычный наркоман, и я тебе не по зубам! – выкрикнул он и резко врезал по ноге «лоу-кик».

Давид рухнул на колено, стиснув зубы, опёрся на асфальт.

– Красавчик, Тима, – подбадривал Аю.

– Добей его! – скомандовал полковник.

Давид с трудом поднялся в стойку. Тима легко и уверенно нанёс обманный удар – Давид уклонился, но тут же получил прямой в корпус. Его повело назад. Он сделал несколько неуверенных шагов и еле удержал равновесие. Тима пошёл в атаку с новой силой – удар за ударом, всё быстрее и жёстче. Давид прикрывался руками, тяжело дышал, сплёвывая кровавую слюну. Он искал глазами Спартака.

Богдан, сидя в машине, метался в кресле, сжав кулаки. Он хотел броситься в бой, но взгляд Спартака и грозящий палец остановили его. Это был немой приказ: *ещё не время*.

Тима, чувствуя, как вкус победы всё ближе, начал расхаживать по кругу, играя на публику:

– Какая ирония... Муж пытается отомстить за смерть жены – и сам умирает от рук убийцы, – заявил он и рассмеялся.

Давид закрыл глаза. На миг. И вновь увидел её – Кристину. Цветущий яблоневый сад, лёгкий ветер, лепестки в воздухе... и голос: *«Не сдавайся!»*

Он открыл глаза. В них уже не было страха. Только огонь. Жгучий. Необратимый.

Тима ринулся в атаку. Палец Спартака медленно лёг на курок. Давид встретил взгляд противника – и не моргнул, когда тот пошёл на ускорение, прыгнул и замахнулся.

В тот самый миг Давид соскочил с места, как пуля. Вращаясь, нанёс ногой мощный удар по подбородку. Вертушка была идеальна. Тима взлетел, как марионетка, и рухнул на спину.

Давид не дал ему времени прийти в себя. Серия ударов обрушилась на противника, как буря. Спартак убрал палец с курка и мельком взглянул на Богдана. Тот улыбался – и поднял вверх большой палец.

Давид схватил Тиму за горло и придавил к земле. У того полезли глаза. Он обеими руками цеплялся за запястье Давида, пытаясь ослабить давление – напрасно. Это была не драка. Это было *возмездие*.

Давид больше не контролировал себя. Его глаза налились кровью. Он не слышал, не чувствовал – лишь сжимал горло врага. Тима начал терять сознание. Аю и полковник, скованные ужасом, смотрели, как тот уходит в небытие. Медленно, мучительно.

Каждому на земле отведены день, час и минута, чтобы закончить путь земной. Но, видимо, Господь ещё не призвал Тиму – а Сатана не разогрел сковородку.

Внезапно прогремели три артиллерийских залпа. Первый снаряд угодил в крышу высотного здания – посыпались бетонные обломки. Всё окутал дым.

Давид не обращал внимания – его руки всё так же душили. Второй снаряд ударил в середину здания, бетон застонал. Последний удар пришёлся почти рядом.

Обломки посыпались с новой силой, земля дрожала. Этим воспользовался Аю. Он рванул вперёд и с разбега сбил Давида.

В следующую секунду на Аю обрушился Спартак. Молниеносно. Серия ударов – жёстких, отточенных, беспощадных.

Аю отшатнулся, скинул бушлат. В одной тельняшке он встал в боевую стойку. Спартак принял вызов – и был рад принять бой. Но не сейчас.

По зданию шли трещины. Где-то вверху хрустнул бетон. Они переглянулись.

Пока не время...

Оба развернулись – и рванули в разные стороны, растворяясь в дыму и хаосе.

Хохол уже сидел за рулём, рядом – Богдан. Аю волоком подтащил Тиму, закинул его в машину. Полковник рванул по газам, и их внедорожник скрылся в дыму.

В то же время, здание, из-под которого только что вырвались герои, рушилось как карточный домик. Спартак захлопнул дверь – в ту же секунду обломки начали осыпаться на крышу. Хохол выжимал максимум из мотора, но впереди – плотная завеса пыли. Видимость нулевая.

Бронированный внедорожник скрипел под тяжестью падающих бетонных глыб. Стёкла покрылись трещинами, крыша заметно просела. Видимость – наугад. Один неверный поворот – и машина могла бы слететь с дороги или врезаться в бетонный остов.

Богдан, пристёгнутый, втянул голову в плечи и шептал молитву. Страх был зверем, сидящим рядом.

Спартак, прошедший через экстремальные школы выживания, ориентировался даже с закрытыми глазами. Его инстинкт снова спас жизни. За секунду до удара он поднялся с заднего сиденья и дёрнул руль вправо. Машина, проскользив боком, обогнула разрушенное здание и выскочила на дорогу.

Аю, сидевший в другой машине, с замиранием сердца смотрел в зеркало заднего вида. Клубы пыли – и вдруг... яркие фары, вырывающиеся из мрака.

Глаз его дёрнулся. Он стиснул зубы. Победа была так близко. И снова – как призрак – Давид ускользал.

Полковник Алдабергенов мрачно взглянул в зеркало заднего вида и нажал на газ. Машина ушла вперёд.

Город был охвачен страхом и хаосом. С окраин доносился грохот, и с каждой минутой становилось всё яснее: противостояние входит в самую страшную фазу. Люди, ещё не потерявшие волю, спешно собирались вместе, пытаясь выстоять перед надвигающейся бедой.

На улицах горели дома, работали пожарные, люди передавали ведра с водой, таскали раненых. Город сражался, как одна семья.

Но главное сражение шло за аэропорт.

Терминал держали из последних сил. Его атаковали с двух направлений. К месту стянули тяжёлую технику и хорошо подготовленные группы. Руководство с той стороны велось из оперативного штаба. С противоположной стороны действия координировал генерал Стешко.

Никто в здравом уме не пошёл бы туда добровольно.

Но у героев не было иного выхода.

Пыльный, помятый внедорожник, едва держась на колёсах, остановился у кордона. Повсюду – танки, стрельба, горящие здания, падающий подбитый вертолёт.

Хохол открыл окно, позвал знакомого майора.

– Открывай основное ограждение.

Майор глядел на него, как на сумасшедшего. Его взгляд говорил: *Ты сейчас добровольно едешь в ад.*

– Что замер? Выполняй! – приказал Хохол.

Шлагбаум медленно поднялся. Машина въехала на территорию аэропорта – в самую гущу огненного ада. Пули рикошетили по броне. Лишь толщина стали отделяла их от смерти.

Цель была ясна – добраться до ангаров с легкомоторной авиацией. Но это означало про-
рваться сквозь перекрёстный огонь.

Поле боя было адом на земле. Люди падали замертво. Взрывы. Крики. Гусеницы рвали
бетон. В небе – клубы дыма.

Генерал Стешко наблюдал за происходящим в бинокль. Его глаза расширились, когда он
узнал свой внедорожник.

– Огонь по этой машине! – скомандовал он. – Немедленно! Передайте информацию
Алдабергенову! – добавил генерал.

По ним открыли огонь.

Взрывы снарядов разрывали землю в нескольких метрах от колёс. Машина заискрилась –
словно новогодний фейерверк.

– Отстреливаться бесполезно! – крикнул Хохол. – Только скорость нас спасёт!

Богдан не переставал молиться. Давид был собран, но внутри – как на взводе. Спартак
сидел с оружием наготове, взгляд стальной.

Вдруг он заметил...

– Ракета! Слева! – крикнул он. – Влево, Хохол, ВЛЕВО!

Машина резко дёрнулась в сторону. Ракета пронеслась мимо и врезалась в БТР, который
только что обстреливал терминал. Вспышка. Пожар. Люди в панике.

Но внедорожник был ещё цел. Он продолжал нестись вперёд, как проклятый зверь, рву-
щийся из капкана.

Они уже были в нескольких метрах от ангара, когда всё пошло не по плану. Машина нае-
хала на замаскированные шипы – с глухим хлопком одновременно рванули все четыре колеса.
Внедорожник шёл на большой скорости, и руль, будто обезумев, рванулся из рук Хохла. Даже
его крепкие, натренированные мышцы не выдержали давления.

Машину закрутило. Один кувырок, второй – и вот уже груда бронированного металла
с грохотом врезается в землю у самых ворот ангара. Пыль взметнулась в небо.

На командном пункте раздался победный рёв.

– Ну, наконец-то! – воскликнул Аю. – На этот раз им некуда деться!

– Да, у них две дороги: либо смерть, либо к нам в руки. Третьего точно не дано, – добавил
генерал Стешко.

– Они в кольце. В этот раз ничто и никто их не спасёт. Правда, Тимоха? – обернулся он
к своему подручному.

Тот, едва держась в сознании, с повреждёнными голосовыми связками лишь прищурился
и медленно покачал головой.

К разбитому внедорожнику уже приближался танк ополченцев. За ним, укрываясь
от огня, шли солдаты.

Хохол отстегнул Богдана, вытолкнул его из ремней. Тут же прозвучал голос Спартака:

– Плохи наши дела, – бросил он, глядя на приближающихся противников.

– Ничего страшного, – ответил Хохол. – Богдан с Давидом пусть выбираются, а мы их
прикроем.

– Нет! – резко отозвался Давид. – Это верная смерть! Вы не должны так поступать. Я
предлагаю сдаться... а там, как-нибудь выкрутимся.

– Не в этот раз, – категорично отрезал Спартак и передёрнул затвор.

Полковник, наблюдая за этим через бинокль, буквально потирал руки. На его лице рас-
плылась натянутая улыбка – он чувствовал близость финального аккорда.

Но вдруг – залп. Возобновили артобстрел. Первый снаряд попал в танк ополченцев.
Взрывной волной солдат разметало в стороны. Выжившие бросились врассыпную.

– Уходим! – крикнул Спартак.

Давид распахнул дверь. Он и Богдан вырвались наружу, бросились к ангару. Спартак и Хохол прикрывали их – шаг за шагом, как живой щит. Пули с визгом пролетали мимо, но они шли, не сбавляя хода.

В ангаре Давид, задыхаясь, вскочил в кабину легкомоторного самолёта. В панике он не знал, что делать. Внезапно рядом оказался Спартак. Он передал автомат и коротко бросил: «Действуй!»

Пропеллеры загудели. Самолёт дёрнулся и тронулся. Пересёк черту ангара – и снова оказался в аду: взрывы, грохот, дым, выстрелы, осколки – война пылала вокруг.

Полковник наблюдал за происходящим в бинокль. Его лицо перекосило. Он был в бешенстве. Он готов был рвать и метать – но его отвлёл резкий визг шин: Аю и Тима в открытом внедорожнике выдвинулись на перехват.

Тима, сжав зубы, уверенно передёрнул затвор зенитной установки и прицелился в самолёт. Он ждал момент – и он почти пришёл. Самолёт скрылся за терминалом и вырулил на взлётную полосу.

В кабине Спартак действовал хладнокровно – щёлкал по тумблерам, запускал все системы. Самолёт начал разбег, несмотря на бушующее вокруг пекло.

– Только не это... – глухо сказал он, глядя вперёд.

– Что случилось? – спросил Давид.

– Полоса повреждена.

– И что ты предлагаешь?

– Выбора нет. Пристегнись. Авось повезёт.

– Ты с ума сошёл?! Мы разобьёмся! – выкрикнул Давид.

– Других вариантов у нас нет! – рявкнул Спартак и резко потянул ручку на себя.

Самолёт стремительно набирал скорость, и в этот момент казалось, что поднять его в воздух невозможно. Напряжение в кабине возрастало с каждым мгновением, дистанция до взлётной полосы сокращалась. Богдан, зажатый между страхом и надеждой, вступил во внутренний диалог с Господом, моля о поддержке, чтобы Ангелы подтолкнули самолёт в небо. Давид скорчил гримасу и что-то бубнил себе под нос, пытаясь успокоить нервную дрожь. Спартак же оставался сосредоточенным, как всегда, напрягая скулы и смотря в одну точку.

Пора открывать закрылки, но Спартак не торопился, продолжая набирать скорость. Вокруг взрывы, грохот, дым; свистят пули; презрительно – невыносимо. Каждый миг как жизнь и мгновенье вечность. Давид, чувствуя, как адреналин зашкаливает, то и дело переводил взгляд то на Спартака, то на взлётную полосу. Наконец, не выдержав напряжения, он истерически закричал: «Сделай же что-нибудь-у-дь!!!»

Всё вокруг замерло. На долю секунды – полная тишина. Ни выстрелов, ни моторов, ни боли. Только пустота.

Давид, не в силах вынести эту звенящую паузу, приоткрыл один глаз – ослепительно белый свет. Затем второй. Перед ним раскинулось небо, и самолёт, дрожа и ревя, действительно поднимался в воздух, оставляя за собой пылающий, расколотый на куски мир.

– Я жив! – воскликнул он, с безумной радостью глядя в небо.

Богдан, смеясь, обнял его:

– Ну ты, папаня, даёшь! Я от твоего крика сам чуть не обделался!

Он шлёпнул по ладони Спартака, и тот, не сдержавшись, слегка улыбнулся.

– Да я такой истерики прежде никогда не видел, – усмехнулся Хохол, не сводя взгляда с приборной панели.

– Стареешь, Батя, – подмигнул Богдан, усиливая добродушную издёвку.

Самолёт продолжал набирать высоту. Это была победа. Нет – не финал. Полуфинал. Но, по крайней мере, они были в воздухе.

И тут...

Из-за терминала с рёвом вылетел «Тигр». Машина пошла в занос, сшибая солдат как кегли. Один перелетел через капот, двоих раскидало в стороны.

Тима моментально развернул зенитную установку и взял самолёт в прицел. Одна очередь – и в небе появился дым. Тима и Аю ликовали. Их лица искажались от удовольствия. Ну наконец-то... – выдохнул полковник, глядя в бинокль.

«Тигр» мчался по полю, повторяя траекторию падающего самолёта. Аю, впившись в руль, выжимал максимум. Тима, не различая целей, вел огонь по всему, что двигалось.

И вот – почти у ограждения. Тима, оскалившись, скашивает забор. Осталось всего несколько метров.

Полковник перевёл взгляд – и не поверил глазам. «Тигр» подорвался на mine. Вспышка, грохот. Машину подбросило в воздух. Её закрутило, как игрушечный волчок. Аю и Тиму отбросило в стороны, а сам внедорожник с грохотом вонзился в землю.

В это время в небе кренился подбитый самолёт. Один двигатель горел, второй работал на пределе.

– Держитесь крепче, я попытаюсь сесть на поле, – бросил Спартак.

– Богдан, пристегнись! – скомандовал Давид.

– Я и так пристёгнут, ты о себе подумай!

Спартак выравнивал, ловил каждую воздушную струю, заходил на посадку. Давид из-за всех сил вцепился в поручень... и в этот миг – оглушительный удар. Кабину разорвало. Хохла выбросило наружу. Он чудом ухватился за металлическое крепление и повис, половиной тела уже за бортом.

Богдан зажмурился. Потoki воздуха хлестали по лицу, ремни резали тело. В голове – лишь одна мысль: «Не отстёгивайся, иначе смерть».

Самолёт терял высоту. Шансы – ничтожны. Полковник смотрел с земли и, сложив руки за спиной, прошептал: «Земля вам будет пухом»

Но Спартак не сдавался. Он был решителен как никогда. Теперь он отвечал не только за себя, но и за тех, кто стал ему семьёй.

Он выждал момент. Глаза – на приборах. Руки – на тумблерах. Рывок закрылками. Дёрнул рычаг. И – чудо.

Самолёт выгнулся, вздрогнул всем корпусом, начал выравниваться... но не до конца. Хохол не удержался – сорвался. Полетел вниз, вращаясь.

Самолёт ударился о землю – рванул, подпрыгнул. Опять удар. Как плоский камень на воде, он скакал по поверхности. Внутри трясло так, что рёбра сотрясались.

Гидравлика захлёбывалась. Шасси скрипели на изломе. В конце пути, в клубах пыли, выстроились танки боевых формирований. Прямо по курсу.

Но трение сыграло свою роль. Самолёт, скрежетнув брюхом, остановился в считанных сантиметрах от гусениц.

Тишина. Абсолютная.

Давид открыл глаза – перед ним дуло танка, впрыток к стеклу.

Он поднял руки и, тяжело дыша, произнёс:

– Сдаюсь...

– Я тоже, – повторил Богдан, поднимая руки вверх.

Спартак откинулся в кресле, закрыв глаза на секунду. Затем тяжело вздохнул и пробормотал:

– Я в шоке... Не успел вас спасти, а вы уже сдались.

Глава 4 Сильная философия

Самолёт был окружён со всех сторон. Из-за бронетехники и пехотных цепей доносилась хрипкая команда:

– Выходите с поднятыми руками!

Молчание. Потом – скрежет замков, щелчки ремней, шорох шагов. Давид, Спартак и Богдан сдались. Их выволокли наружу, уложили лицом в грязную, пропитанную гарью землю. Руки – за голову. Бессилие. Беззащитность. Оскорбления. Пинки. Пластиковые приклады. Удары.

Не щадили никого – даже юного Богдана, в котором не осталось и капли сил. Он не жаловался, лишь молча терпел, крепко стиснув зубы.

Позже – издали, под руки, волоком, притащили Хохла. Лицо разбито. Губы в крови. Он держался на ногах, лишь потому что его держали. Один из солдат, молоденький старлей с лютым взглядом, схватил его за волосы, приподнял голову.

– Ну что, доигрался, предатель?

Хохол, едва фокусируя взгляд, натужно прошептал:

– Игра только начинается...

И потерял сознание.

В уютном придорожном кафе, недалеко от границы – за столом сидели старые товарищи Давида. На первый взгляд, всё было спокойно. Лишь один отсутствовал – Лёва. Он только-только пришёл в себя после очередной ломки и вновь, как всегда, тянулся к старым схемам.

Жертвы были повсюду. На заправах, в мотелях, в кафе. На этот раз – влюблённая парочка. Парень, с распахнутым сердцем, без тени сомнения передал Лёве портмоне. Тот молниеносно пересчитал деньги, как вдруг...

– Не верьте ему, – раздался знакомый голос.

Зарина. Села к ним за столик. Глаза – полны боли.

– Два года назад я переписала на него всё. Квартиру, машину, бизнес. Взамен он пообещал мне мужа, семью и троих детей.

Лёва застонал, прикрыв лицо ладонями.

– А в итоге – живу на съёмной квартире, работаю проституткой и воспитываю пятерых детей, не зная, кто их отец.

Парень ошарашенно смотрел на Лёву. Тот быстро подсчитал деньги и, не моргнув глазом, протянул их обратно:

– Ей просто не повезло. А у вас ещё есть шанс. Всё зависит от правильного решения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.